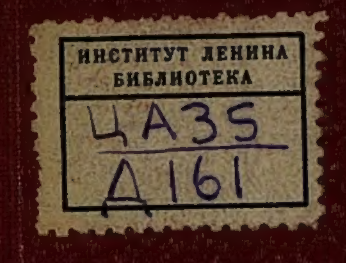
Д а н

Всенарод. Учред.

Собрание

2-э

РОССІЙСКАЯ
СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

ПРОЛЕТАРІИ
ВСѢХЪ СТРАНЪ,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

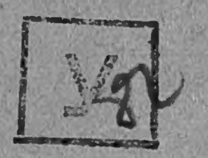
Ф. ДАНЪ.

ВСЕНАРОДНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА
Р. С.-Д. Р. П.

Типографія Центральнаго Комитета.
1905.

4А35
Д161
и1690
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
207/31

У8

Предисловіе.

Девятаго января петербургскіе рабочіе шли къ царю съ петиціей. Они не донесли ее до царя. Пули царскихъ войскъ дали рабочимъ отвѣтъ. Этотъ отвѣтъ гласилъ: безумно ждать отъ деспота удовлетворенія **просьбы** народа. Насильникъ, опирающійся только на пушки, ружья и штыки, не понимаетъ языка просьбъ: ему доступенъ лишь языкъ силы! Силой добьетесь вы того, что вамъ нужно, — вотъ что, помимо воли, сказалъ царь народу кровавой расправой девятаго января! Народъ понялъ этотъ урокъ. Къ вечеру того самаго дня, когда рабочіе шли къ дворцу съ мирной просьбой, кипѣлъ уже бой на баррикадахъ, началась **революція**.

Въ этой первой схваткѣ рабочіе были разбиты. Да и не мудрено. Идя съ просьбой, они были безоружны. Они не могли оказать царскимъ войскамъ такого сопротивленія, которое задержало бы разгромъ народа и тѣмъ дало время солдатамъ одуматься и отказаться выполнять ту гнусную обязанность палачей своихъ братьевъ, которую возложилъ на нихъ царь. А многіе солдаты начинали уже колебаться...

Рабочіе были разбиты. Но это не значитъ, что они были побѣждены. Съ жаждой мести, съ ненавистью къ царю, съ затаенной въ груди злобою

вернулись они къ своимъ станкамъ, чтобы собрать силы и подготовиться къ новому нападенію. День девятаго января многому научилъ ихъ. Теперь они не пойдутъ просить; теперь они **готовятся** къ возстанію во имя все тѣхъ же требованій, которыя они хотѣли предъявить царю.

Въ числѣ этихъ требованій самымъ главнымъ рабочіе назвали въ своей петиціи **Созывъ Учредительнаго Собранія**. И они не ошиблись. Это дѣйствительно главное требованіе, отъ выполненія котораго зависитъ вся будущность страны, всѣ условія, въ которыя, послѣ политическаго освобожденія Россіи будетъ поставлена борьба рабочаго класса. И потому каждый сознательный рабочій долженъ теперь же постараться уяснить себѣ и другимъ весь смыслъ и значеніе Учредительнаго Собранія и всѣ условія, необходимыя для того, чтобы народъ могъ свободно выразить свою волю посредствомъ Учредительнаго Собранія.

Этой цѣли и служитъ наша брошюрка.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Въ настоящее время Россія быстро приближается къ политической свободѣ. Противъ самодержавія съ его варварскими порядками возстаютъ самыя разнообразныя силы. Политической свободы добиваются и купцы, и помѣщики, и мѣщане, и интеллигенція, и крестьяне, и рабочіе. Но политическая свобода бываетъ разная, и, какая будетъ у насъ свобода, зависитъ, между прочимъ, отъ того, кто будетъ составлять будущую русскую **конституцію,** т. е. тѣ основные законы, которые установятъ политическое устройство свободнаго государства и опредѣлятъ политическія права гражданъ.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія требуетъ, чтобы эту конституцію составляло свободно и полновластно Всенародное Учредительное Собраніе. При сильномъ напорѣ революціоннаго движенія конституцію можетъ дать народу и самъ царь; онъ можетъ поручить написать конституцію своимъ министрамъ или особой коммиссіи. Но на конституцію, которая будетъ составлена самимъ царемъ, рабочіе никакъ не могутъ положиться. Рабочимъ надо, чтобы конституція давала самыя широкія политическія права всему народу и притомъ обезпечивала за каждымъ гражданиномъ, кто бы онъ ни былъ, равныя права со всѣми другими гражданами. Словомъ, надо, чтобы конституція ограждала интересы народа. А между тѣмъ, конституція, составленная царемъ, будетъ стараться только о томъ, чтобы оградить интересы царя. Цари затѣмъ и даютъ конституціи, чтобы по возможности оградить свои интересы, когда народное недовольство не даетъ имъ возможности дольше сохранять самодержавіе. А такъ какъ рабочимъ конституція нужна не для огражденія интересовъ царя, а единственно во имя интересовъ народа, то они не только не могутъ поручить составленіе ея царю, но должны требовать, чтобы царь въ вопросѣ о конституціи вовсе не имѣлъ никакого голоса. Не у земскаго же начальника, въ самомъ дѣлѣ, будутъ спрашивать крестьяне, какъ имъ лучше защитить себя отъ его насилій и притѣсненій! Что земскій начальникъ для своего участка, то — царь для всей страны. Поэтому наша партія и требуетъ, чтобы конституцію составлялъ не царь и не чиновники, а выборное **Учредительное Собраніе.**

Точно также не могутъ рабочіе положиться и на конституцію, которую выработаютъ гласные, выбранные не всѣмъ

народомъ, а одними образованными или имущими классами. И тутъ права рабочихъ, права всего народа, не обладающаго ни имуществомъ, ни образованіемъ, ограждены не будутъ. Наша партія требуетъ, чтобы Учредительное Собраніе было **Всенароднымъ,** т. е. было выбрано, на равныхъ правахъ, всѣмъ народомъ. Наша партія требуетъ, чтобы эти выборы производились на основѣ **всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго** голосованія*). Только въ этомъ случаѣ трудящійся народъ сможетъ оградить свои интересы въ полной мѣрѣ, и лишь отъ его политическаго сознанія, отъ того, насколько онъ самъ понялъ свои интересы, будетъ зависѣть, какъ воспользуется онъ своими правами. Вотъ почему главною своею задачею наша партія ставитъ развитіе **классоваго сознанія** рабочихъ. Чѣмъ выше будетъ это сознаніе, тѣмъ скорѣе сумѣетъ рабочій классъ использовать всѣ обстоятельства въ своихъ интересахъ.

Но мало требовать Всенароднаго Учредительнаго Собранія. Будутъ ли его созывать министры царя подъ давленіемъ народа, или **временное правительство,** установленное народомъ, своею революціею низвергшимъ царя, народу необходимо позаботиться о томъ, чтобы имѣть возможность свободно выразить свою волю. Надо знать тысячу ухищреній, къ которымъ прибѣгаютъ враги народа, чтобы лишить его возможности пользоваться своими правами. Бываетъ такъ, что на бумагѣ все какъ будто обстоитъ, какъ нельзя лучше: объявленъ созывъ Учредительнаго Собранія, объявлено, что это Собраніе будетъ выбрано всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. А между тѣмъ, благодаря ряду мелкихъ, незамѣтныхъ ухищреній и тѣмъ условіямъ, въ которыя поставлены выборы, народъ оказывается лишеннымъ тѣхъ правъ, которыя числятся за нимъ на бумагѣ. Перечислить всѣ эти ухищренія невозможно, столь они многочисленны; да къ тому же постоянно изобрѣтаются новыя уловки, такъ что во время выборовъ нужно держать всегда ухо востро и слѣдить за продѣлками противниковъ. Но кое-что можно предусмотрѣть заранѣе, и объ этомъ мы сейчасъ и поговоримъ.

I.

Предвыборная агитація

Кто бывалъ на какомъ-нибудь собраніи — на рабочей сходкѣ, на сельскомъ или волостномъ сходѣ, — тотъ знаетъ, какъ нужны и важны въ такихъ случаяхъ люди, которые, забывая нерѣдко о личномъ благополучіи, кладутъ душу въ общест-

---

*) Его и требовала петербургская петиція рабочихъ.

венное дѣло, думаютъ о мірскихъ дѣлахъ, болѣютъ мірскими печалями. Такой мірской человѣкъ всегда поможетъ собранію разобраться въ волнующемъ его вопросѣ, объяснитъ, какъ выгоднѣе устроить то или другое предпріятіе, освѣтитъ то, что казалось раньше неяснымъ.

Извѣстно также, что начальство — полиція, земскіе начальники, попы, мѣстные воротилы, очень не любятъ такихъ „безпокойныхъ“ людей, которые отстаиваютъ интересы бѣдноты, и всячески стараются какъ-нибудь утихомирить ихъ. Для этого нерѣдко путемъ угрозъ, подкупа и спаиванія заставляютъ самихъ крестьянъ постановлять приговоръ о высылкѣ этихъ яко-бы „порочныхъ“ людей въ Сибирь. А если такого приговора добиться не удастся, то начальство и само можетъ выслать любого не угодившаго ему человѣка, какъ „неблагонадежнаго“, благо существуетъ „положеніе объ усиленной охранѣ“, дающее полный просторъ произволу полиціи. То-же, что происходитъ съ крестьянскими „мірскими“ людьми, происходитъ и во всякой другой обстановкѣ: „безпокойныхъ“ людей всюду гонятъ и выживаютъ. Рабочій, убѣждающій товарищей не мириться съ безпощадной эксплуатаціей и бороться за лучшую долю; сектантъ, уговаривающій сосѣдей не поддаваться обманамъ поповъ; мѣщанинъ, не желающій терпѣть грабежа городскихъ воротилъ и произвола полиціи; писатель, написавшій смѣлое слово; — всѣ они цѣлые десятки лѣтъ подвергаются непрерывнымъ гоненіямъ; всѣхъ ихъ стараются переловить, запихать куда-нибудь подальше — въ тюрьму, въ ссылку, въ Сибирь. Когда не удается расправиться административнымъ порядкомъ, правительство прибѣгаетъ къ покладистому царскому суду: и опять тысячи рабочихъ, принимавшихъ участіе въ стачкахъ, крестьянъ, оказавшихъ сопротивленіе насиліямъ начальства, сектантовъ, уклонившихся отъ поборовъ православныхъ „пастырей“, и всякаго другого люда идутъ въ тюрьмы и ссылку.

Но мало того. Есть много людей, и число ихъ все растетъ, которые не останавливаются на борьбѣ противъ одного какого-нибудь насильственнаго или произвольнаго поступка, а задумываются надъ всѣми современными порядками. Они начинаютъ сознательно стремиться къ тому, чтобы передѣлать эти порядки. Имъ мало положить конецъ безобразіямъ одного какого-нибудь изъ слугъ самодержавія; они хотятъ покончить съ самимъ самодержавіемъ. Имъ мало бороться противъ одного какого-нибудь проявленія эксплуатаціи; они хотятъ положить конецъ всякой эксплуатаціи. Такихъ людей царское правительство, конечно, преслѣдуетъ яростнымъ образомъ: самыя отдаленныя мѣста Сибири, тюрьма, арестантскія роты, крѣпость, каторга, висѣлица — все это обрушивается на такъ-

называемыхъ „политическихъ". Цѣлыя тысячи ихъ томятся теперь въ разныхъ мѣстахъ.

Конечно, не всѣ „политическіе" въ своихъ помыслахъ о судьбахъ родины стоятъ на точкѣ зрѣнія рабочаго класса. Есть изъ нихъ и такіе, которые, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи помочь народу, не умѣютъ правильно оцѣнивать и защищать интересы трудящихся. Но, такъ какъ царское правительство особенно жестоко преслѣдуетъ тѣхъ „политическихъ", которые защищаютъ именно интересы рабочаго класса, то подавляющее большинство ссыльныхъ и заключенныхъ „политиковъ" — болѣе трехъ четвертей всего числа ихъ — составляютъ соціальдемократы, выразители интересовъ пролетаріата. А изъ этихъ соціальдемократовъ значительно больше половины составляютъ сами рабочіе.

Россійскій народъ, благодаря самовластію царя, совершенно отстраненъ отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ; они ему совсѣмъ почти незнакомы. Само собою понятно, что для того, чтобы народъ могъ правильно разобраться въ этихъ сложныхъ дѣлахъ и понять, кого слѣдуетъ ему выбирать въ Учредительное Собраніе, крайне необходимо, чтобы всѣ тѣ „мірскіе" люди, которые много думали объ общественныхъ дѣлахъ, получили возможность говорить съ народомъ, объяснять ему, что и какъ нужно дѣлать, помочь ему разобраться во всемъ, что касается политической свободы.

Вотъ почему, раньше, чѣмъ начнутся выборы въ Учредительное Собраніе, крайне необходимо потребовать полной **амнистіи** (освобожденія) сосланнымъ и заключеннымъ административнымъ порядкомъ и всѣмъ, осужденнымъ за такія „преступленія", которыя не только не составляютъ ничего позорнаго, но, напротивъ, являются выраженіемъ благороднаго протеста противъ современныхъ порядковъ. Всѣ „политическіе" и всѣ осужденные по дѣламъ о сопротивленіи властямъ и неисполненіи ихъ требованій, по дѣламъ вѣроисповѣднаго характера (сектанты, старообрядцы и пр.), по дѣламъ о стачкахъ и т. п., всѣ такія лица должны быть немедленно и безповоротно освобождены.

Но мало освободить ихъ. Надо дать имъ возможность отправиться туда, гдѣ они нужны. А если человѣка запихали куда-нибудь за десять тысячъ верстъ, что поможетъ ему „освобожденіе", если нѣтъ денегъ, чтобы выбраться? Поэтому надо требовать, чтобы при амнистіи правительство безъ всякаго промедленія доставило всѣмъ освобожденнымъ средства для отъѣзда туда, куда они сами пожелаютъ.

Разумѣется, о какихъ-нибудь ограниченіяхъ въ выборѣ мѣста жительства никто не долженъ смѣть даже заикаться. Не только для освобожденныхъ изъ тюремъ и ссылки, но и для всѣхъ россійскихъ гражданъ, кто бы они ни были, всякія

ограниченія въ передвиженіи и избраніи мѣста жительства должны быть немедленно отмѣнены. А то теперь, напримѣръ, какой-нибудь социальдемократъ - еврей, отличный агитаторъ, не можетъ пріѣхать въ Петербургъ говорить передъ тамошними рабочими, только потому, что евреямъ воспрещено жить въ очень многихъ мѣстахъ Россіи, въ томъ числѣ и Петербургѣ! **Полная свобода передвиженія и жительства** для всѣхъ — такое же необходимое условіе для того, чтобы народъ могъ основательно охранять свои интересы, какъ и амнистія.

Само собою разумѣется, что полиція, земскіе начальники и всякое другое начальство должны быть немедленно лишены права дальнѣйшей расправы со всѣми неугодными имъ лицами. **Положеніе объ усиленной охранѣ должно быть отмѣнено** сейчасъ же повсюду. Судебныя преслѣдованія противъ всѣхъ, обвиняемыхъ по дѣламъ о сопротивленіи начальству и проч., должны быть немедленно пріостановлены. Для всѣхъ дѣлъ долженъ быть установленъ судъ съ присяжными засѣдателями, выбранными всѣмъ народомъ, и никто не долженъ быть арестовываемъ безъ разрѣшенія этого суда. А то очень легко арестовать въ дни выборовъ „безпокойныхъ" лицъ, а потомъ выпустить ихъ, объяснивъ все дѣло „ошибкой" или „недоразумѣніемъ".

Не менѣе важно, чтобы еще до начала выборовъ въ Учредительное Собраніе была объявлена **полная свобода печати.** Для выясненія народныхъ нуждъ печатное слово необходимо: ораторъ можетъ говорить передъ тысячнымъ собраніемъ, а печатный листокъ можно распространить въ сотняхъ тысячъ и милліонахъ экземпляровъ по всей странѣ, такъ что жители всей страны могутъ какъ бы сговориться между собою; безъ печати этого никакъ нельзя сдѣлать. Поэтому необходимо, чтобы всякій имѣлъ право свободно печатать рѣшительно все, что захочетъ: чтобы всякія печатныя произведенія, книги, журналы, газеты, листки, не подвергались никакой цензурѣ, т. е. никакимъ ограниченіямъ со стороны правительства, и свободно продавались и выдавались для чтенія всюду. Стало быть, каждый долженъ имѣть право не только печатать, что ему угодно, но и продавать и раздавать всякія печатныя произведенія. А теперь не только даровая раздача книгъ, газетъ и листковъ, но даже книжная торговля можетъ производиться лишь съ разрѣшенія начальства. Точно также теперь огромная масса книгъ и газетъ не допускается въ народныя читальни и библіотеки. Всѣ такія ограниченія и запрещенія должны быть немедленно отмѣнены безъ остатка. Еще одинъ способъ употребляется часто, чтобы, при видимой свободѣ печати, на самомъ дѣлѣ лишить этой свободы, трудящіеся, неимущіе классы: отъ издателей книгъ и газетъ требуютъ де-

нежный залогъ, или на самыя книги и газеты налагаютъ пошлину. Конечно, такимъ образомъ и самое издательское дѣло требуетъ большихъ капиталовъ, и печатныя произведенія удорожаются, такъ что, въ дѣйствительности, свободой печати могутъ пользоваться лишь тѣ, у кого есть деньги. Поэтому надо требовать и того, чтобы никакихъ залоговъ и никакихъ пошлинъ на печатныя произведенія не было, и чтобы каждый имѣлъ полное право заводить типографію.

Но какъ ни могущественно дѣйствуетъ печатное слово, его одного мало. Нужно слово и устное. Нужно, чтобы граждане могли свободно собираться, толковать о своихъ нуждахъ, совѣщаться насчетъ предстоящихъ выборовъ въ Учредительное Собраніе. Поэтому необходима **неограниченная свобода собраній и союзовъ.** Надо, чтобы всѣ могли собираться, когда хотятъ и гдѣ хотятъ, и въ неограниченномъ числѣ. Надо, чтобы доступъ на собранія не воспрещался никому; а между тѣмъ часто свобода собраній ограничивается тѣмъ, что не дозволяютъ посѣщать ихъ женщинамъ и несовершеннолѣтнимъ. Женщины должны во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться такими же правами, какъ мужчины, ибо они вмѣстѣ съ мужчинами могутъ и должны бороться за народные интересы. Несовершеннолѣтнимъ полезно посѣщать народныя собранія, ибо на нихъ они научаются разбираться въ государственныхъ и общественныхъ вопросахъ, подготовляются къ тому, чтобы быть полноправными и сознательными гражданами.

Собранія должны быть разрѣшаемы повсюду, т. е. и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и на открытомъ воздухѣ. Послѣднее очень часто воспрещается, и такимъ образомъ именно рабочіе, не могущіе тратить деньги на наемъ помѣщенія, испытываютъ затрудненія въ устройствѣ собраній. Иногда также запрещаютъ устройство собраній на извѣстномъ разстояніи отъ дворцовъ, правительственныхъ учрежденій и т. д. Всѣ такія произвольныя запрещенія имѣютъ одну цѣль — затруднить устройство собраній, и потому должны быть безповоротно отвергаемы. Есть, наконецъ, еще одинъ способъ стѣсненія собраній: это ограниченіе времени. Напримѣръ, собранія разрѣшаются съ тѣмъ, чтобы они кончались не позже 10-11 часовъ вечера. Такія ограниченія направлены опять таки противъ рабочаго класса, потому что рабочимъ, занятымъ продолжительной работой, труднѣе всего приспособить время своихъ собраній ко всякимъ полицейскимъ правиламъ.

Разумѣется, въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, собранія должны также устраиваться совершенно свободно: въ частной ли квартирѣ, въ чайной или трактирѣ граждане должны собираться безъ всякихъ препятствій. А для того, чтобы облегчить пріисканіе помѣщеній для собраній, надо требовать, чтобы всѣ

общественныя и правительственныя зданія, въ часы, свободные отъ служебныхъ занятій, были предоставлены для собраній: волостныя правленія, школы, церкви, земскія и правительственныя зданія и пр. и пр. При этомъ эти помѣщенія должны отдаваться всѣмъ, желающимъ устроить собраніе, безъ различія, въ томъ порядкѣ, въ какомъ будутъ поступать заявленія. А то у начальства всегда есть охота именно для рабочихъ собраній помѣщенія не давать.

Незачѣмъ и говорить, что собранія должны устраиваться безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній полиціи. И ужъ, конечно, полиція не должна имѣть никакого права вмѣшиваться въ ходъ преній на собраніи. Дѣло самого собранія выбрать предсѣдателя и помощниковъ ему, которые и слѣдятъ за порядкомъ. Полиціи же и шпіонамъ самый входъ на собраніе и присутствіе на немъ должно быть безусловно воспрещено. Во многихъ странахъ, гдѣ существуетъ якобы „свобода“ собраній, на нихъ всегда присутствуютъ полицейскіе, которые самымъ безцеремоннымъ образомъ закрываютъ собраніе, когда имъ покажется, что ораторы говорятъ слишкомъ свободно. Разумѣется, при такихъ условіяхъ о свободѣ собраній смѣшно и говорить. Именнно поэтому надо требовать, чтобы полиція, жандармы и пр. не имѣли права присутствовать на собраніяхъ. Особенно надо этого требовать у насъ и для тѣхъ собраній, которыя будутъ предшествовать выборамъ въ Учредительное Собраніе. Вѣдь огромное большинство гражданъ будетъ въ первый разъ въ жизни на политическомъ народномъ собраніи; у многихъ будетъ еще силенъ привычный страхъ передъ полиціей и начальствомъ, и они будутъ бояться высказываться въ ихъ присутствіи. Многіе ли крестьяне осмѣливаются говорить свободно на сходѣ, когда на немъ присутствуетъ земскій начальникъ? А надо сказать, что по закону земскій начальникъ даже и не имѣетъ права присутствовать на сходѣ. Но кто изъ крестьянъ рѣшится потребовать его удаленія? Итакъ, ни полиціи, ни жандармовъ, ни шпіоновъ, ни всякого другого начальства на народныхъ собраніяхъ быть не должно.

Только при соблюденіи всѣхъ перечисленныхъ условій **выборная агитація**, т. е. обсужденіе народныхъ нуждъ и выборъ кандидатовъ въ депутаты (гласные) будущаго Учредительнаго Собранія, можетъ совершаться свободно, и рабочій классъ можетъ оградить свои интересы.

Замѣтимъ тутъ-же, что петербургскіе рабочіе въ своей петиціи, вмѣстѣ съ требованіемъ созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія, требовали и всего, только что перечисленнаго нами: амнистіи, свободы и неприкосновенности личности, свободы слова, печати, собраній, совѣсти. Безъ вы-

полненія этихъ требованій немыслимо, чтобы Учредительное Собраніе выражало дѣйствительную волю народа.

Нужно только помнить, что народъ долженъ имѣть возможность защищать всѣ эти права. Можетъ вѣдь случиться и такъ, что, подъ вліяніемъ страха передъ революціей, правительство обѣщаетъ соблюдать всѣ тѣ условія, которыя необходимы для свободы выборовъ въ Учредительное Собраніе и которыя мы только что перечислили. А когда оно убѣдится, что народъ настроенъ враждебно по отношенію къ нему и принимаетъ рѣшенія, неугодныя ему, то попытается, вопреки своимъ обѣщаніямъ, силой нарушить народныя права: начнетъ разгонять собранія, арестовывать ораторовъ и т. д. Такихъ примѣровъ много извѣстно въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ выборы. Вопреки всякимъ законамъ, правительство не стѣсняется, когда сила въ его рукахъ, пускать въ ходъ полицію и жандармовъ, а подчасъ и войска. Вѣдь и у насъ земскіе начальники не стѣсняются, наперекоръ всѣмъ законамъ, разгонять сельскіе сходы; полицейскіе стражники въ деревняхъ запрещаютъ иногда даже пѣсни пѣть и на гармоникахъ играть, хоть и по нашимъ законамъ это крестьянамъ не возбраняется. И вотъ, если правительство вздумаетъ оказать насиліе надъ гражданами, собирающимися для обсужденія политическихъ дѣлъ и для выборовъ въ Учредительное Собраніе, то граждане должны имѣть возможность силой отразить насильниковъ. А для этого необходимо, чтобы, на случай нужды, они были вооружены. Теперь въ большей части Россіи запрещена свободная продажа оружія; для покупки ружья или револьвера, а кое гдѣ даже кинжала и финскаго ножа, нужно просить разрѣшенія у начальства. Надо, чтобы немедленно была объявлена **свобода вооруженія и народъ былъ снабженъ оружіемъ изъ государственныхъ складовъ**; только тогда граждане будутъ чувствовать себя хоть сколько-нибудь огражденными отъ насилій царскихъ башибузуковъ. Кромѣ того необходимо, чтобы солдаты имѣли право, не спрашивая разрѣшенія своего начальства, свободно посѣщать всѣ собранія, какія имъ заблагоразсудится. Надо, чтобы солдаты знали, чего хочетъ народъ, и вмѣстѣ со всѣмъ народомъ обсуждали государственныя дѣла; тогда ихъ не такъ то легко будетъ натравить на народъ.

Вотъ сколько условій необходимо для того, чтобы обезпечить свободу агитаціи передъ выборами, чтобы народъ могъ вполнѣ сознательно отнестись къ тому, кого онъ рѣшаетъ послать своимъ депутатомъ (представителемъ) въ Учредительное Собраніе.

Но этого еще мало. Мало сознавать, кого нужно выбрать надо еще имѣть возможность свободно произвести эти выборы.

II.

Производство выборовъ.

Выборы обыкновенно производятся такимъ образомъ: вся страна дѣлится на **избирательные округа.** Избирательный округъ приноровляется или къ уже существующему дѣленію, такъ что, напримѣръ, каждая волость или каждый участокъ города составляетъ особый избирательный округъ; или-же избирательный округъ устанавливается по числу жителей, независимо отъ существующихъ дѣленій, такъ что части одной и той-же волости или одного и того-же участка могутъ входить въ разные избирательные округа, а въ одномъ избирательномъ округѣ могутъ быть соединены разныя волости и разные участки.

Каждый избирательный округъ производитъ выборы особо, независимо отъ другихъ избирательныхъ округовъ.

Для каждаго избирательнаго округа долженъ быть составленъ **списокъ избирателей,** т. е. лицъ, имѣющихъ право участвовать въ выборахъ. Этотъ списокъ долженъ быть объявленъ во всеобщее свѣдѣніе, напечатанъ и выставленъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собирается народъ: на площадяхъ, въ волостныхъ правленіяхъ, на фабрикахъ и заводахъ и пр., чтобы каждый избиратель могъ провѣрить, внесли ли его въ списокъ; и если не внесли, то потребовать внесенія.

Передъ выборами различныя партіи, а если хотятъ, то и отдѣльныя лица, выставляютъ своихъ **кандидатовъ,** т. е. объявляютъ имена людей, которыхъ они рекомендуютъ избирательному округу выбирать. Кандидаты, конечно, должны познакомить избирателей съ тѣмъ, какъ понимаютъ они интересы народа, чего будутъ требовать въ Учредительномъ Собраніи. Для такого ознакомленія кандидаты объѣзжаютъ избирательный округъ, говорятъ рѣчи передъ избирателями и расклеиваютъ афиши, въ которыхъ знакомятъ избирателей со своей программой, т. е. со своими взглядами и намѣреніями.

Заранѣе назначается день выборовъ и мѣсто, гдѣ выборы будутъ происходить. Въ залу, гдѣ производятся выборы, долженъ быть открытъ свободный доступъ публикѣ, чтобы она могла слѣдить за правильностью производства выборовъ и за тѣмъ, чтобы не производилось никакихъ незаконныхъ махинацій. Съ этою же цѣлью въ **избирательное бюро**, т. е. въ учрежденіе, которому поручено устройство выборовъ, должны быть допущены представители отъ всѣхъ политическихъ партій. А то чиновники, завѣдующіе выборами, могутъ плутовать въ пользу тѣхъ партій, которыя угодны начальству, а народу вредны. Представители-же другихъ партій никакихъ такихъ плутней не допустятъ.

Каждый избиратель получаетъ **именную карточку,** билетъ, удостовѣряющій его право на участіе въ выборахъ. Этотъ билетъ онъ представляетъ въ избирательное бюро, которое допускаетъ его къ голосованію и отмѣчаетъ въ избирательномъ спискѣ, что такой-то голосовалъ. Передача именныхъ карточекъ другъ другу, голосованіе за другихъ обыкновенно не допускается, потому что иначе возможны большія злоупотребленія: богатые будутъ скупать у бѣдняковъ право голоса и такимъ образомъ заберутъ въ свои руки всѣ выборы.

Самые выборы производятся посредствомъ **избирательныхъ бюллетеней,** т. е. листковъ, на которыхъ напечатаны имена кандидатовъ. На этихъ листкахъ бываютъ напечатаны или имена всѣхъ кандидатовъ, или каждая партія, выставляющая кандидатовъ, печатаетъ свой листокъ съ именемъ одного только своего кандидата. Въ первомъ случаѣ избиратель зачеркиваетъ имена всѣхъ кандидатовъ кромѣ того, за котораго онъ желаетъ подать голосъ. Во второмъ случаѣ — всѣ партіи раздаютъ всѣмъ избирателямъ свои листки, и ужъ дѣло избирателя воспользоваться листкомъ той партіи, за которую онъ хочетъ голосовать.

Если на листкахъ написаны имена всѣхъ кандидатовъ, то обыкновенно избирательное бюро, при самомъ производствѣ выборовъ, даетъ каждому избирателю одинъ листокъ, а для зачеркиванія — если голосованіе тайное—избиратель уходитъ въ особую комнату, гдѣ остается совершенно одинъ, чтобы никто не могъ подсмотрѣть, чьи имена онъ зачеркиваетъ.

Когда избирательный бюллетенъ готовъ, избирательное бюро призываетъ избирателя, и онъ на глазахъ у бюро и у публики опускаетъ свой бюллетенъ въ **урну**—баллотировочный ящикъ, кружку. На глазахъ у бюро и у публики это дѣлается затѣмъ, чтобы никто не могъ опускать по нѣскольку бюллетей.

Разумѣется, все это — если голосованіе тайное. Если же оно производится открыто, то избирателя просто спрашиваютъ, за кого онъ голосуетъ, или, какъ это дѣлается на крестьянскихъ сходахъ, вызываютъ: кто согласенъ выбирать такого то, подыми руку или отойди въ сторону!

Когда всѣ избиратели уже опустили въ урну свои бюллетени, тогда начинается **подсчетъ голосовъ,** поданныхъ за каждаго кандидата. Этотъ подсчетъ долженъ производиться сейчасъ же, хотя бы поздней ночью, и тоже обязательно въ присутствіи публики и при участіи представителей всѣхъ партій. Получившій наибольшее число голосовъ тутъ же громко объявляется избраннымъ.

Бываютъ, впрочемъ, и такія правила, что для того, чтобы быть выбраннымъ, мало получить больше голосовъ, чѣмъ всѣ другіе кандидаты. Нужно имѣть за себя не меньше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Положимъ, голоса подавали 1000

человѣкъ. За Ивана подано 450 голосовъ, за Семена—300, за Петра — 250. Если выборы производятся по простому большинству, то Иванъ считается выбраннымъ. Если же для выборовъ требуется болѣе половины **всѣхъ** поданныхъ голосовъ, то ни одинъ изъ кандидатовъ не выбранъ.

Въ такихъ случаяхъ назначаются новые выборы — **перебаллотировка** между двумя кандидатами, получившими больше голосовъ, т. е. въ нашемъ случаѣ между Иваномъ и Семеномъ. Очевидно, и при перебаллотировкѣ тѣ, которые подавали въ первый разъ голоса за Ивана или Семена, будутъ и второй разъ голосовать за нихъ же. Кто будетъ выбранъ— Иванъ или Семенъ — зависитъ отъ того, за кого подадутъ голоса избиратели, въ первый разъ голосовавшіе за Петра. Если они всѣ подадутъ голоса за Семена, то онъ при перебаллотировкѣ получитъ 550 голосовъ, а Иванъ останется при своихъ 450. Такимъ образомъ Семенъ будетъ выбранъ, хотя въ первый разъ онъ получилъ меньше голосовъ, чѣмъ Иванъ.

Очевидно, что при перебаллотировкѣ очень важное значеніе пріобрѣтаютъ избиратели, голосовавшіе за тѣхъ кандидатовъ, которые получили меньше голосовъ. Отъ нихъ зависитъ исходъ перебаллотировки, и они могутъ пользоваться этимъ. Напримѣръ: если Петръ былъ кандидатомъ рабочихъ, то рабочіе могутъ сказать: намъ своего кандидата провести не удалось, но при перебаллотировкѣ мы подадимъ голоса за того, кто обяжется требовать въ Учредительномъ Собраніи установленія демократической республики. Если Семенъ обѣщаетъ взять на себя такое обязательство, мы проведемъ его при перебаллотировкѣ; если же нѣтъ, то ждать ему отъ насъ помощи нечего.

Очень большое значеніе имѣютъ при перебаллотировкѣ также тѣ избиратели, которые на первые выборы почему либо не явились. Пока народъ не сознаетъ ясно, какое большое значеніе имѣютъ для него государственные порядки, очень многіе не принимаютъ участія въ выборахъ; это, дескать, не мое дѣло, мнѣ-бы, вотъ, по хозяйству управиться, крышу починить или другое что! А то ему и не вдомекъ, что и хозяйство у него плохо идетъ потому, что люди, заправляющіе государственными дѣлами, налагаютъ на народъ непосильныя подати, а богатыхъ отъ всякихъ налоговъ освобождаютъ; народъ держатъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, а для богатыхъ заводятъ библіотеки, музеи, университеты; народъ держатъ въ безправіи, а богатымъ оказываютъ всякія льготы.

Нерадѣніе къ выборамъ — большое зло, потому что показываетъ малую сознательность. Надо всѣмъ и каждому, особенно рабочимъ, растолковать, что, и ради себя самого, и ради братьевъ своихъ, страдающихъ отъ современныхъ порядковъ, онъ обязанъ идти на выборы и подать голосъ за

кандидата своей, рабочей партіи. Если не удалось растолковать всѣмъ и заставить пробудиться отъ сна къ первымъ выборамъ, нужно еще съ большею силою будить совѣсть и сознаніе при перебаллотировкѣ. За рабочаго кандидата и при перебаллотировкѣ рѣдко кто будетъ подавать голосъ, кромѣ самихъ рабочихъ. И когда рабочій кандидатъ поставленъ на перебаллотировку, ему могутъ оказать большую помощь тѣ рабочіе, которые почему, либо не могли или не захотѣли принять участія въ первыхъ выборахъ: явившись на перебаллотировку, они дадутъ своему кандидату новые голоса.

III.
Избирательное право.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія требуетъ, чтобы всякіе выборы въ законодательныя собранія и органы мѣстнаго самоуправленія (думы, земства, волости и пр.), а также и въ Учредительное Собраніе, производились путемъ **всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго** голосованія.

Мы требуемъ ВСЕОБЩАГО избирательнаго права! Это значитъ, что право голоса долженъ имѣть всякій, мужчина или женщина, достигшій двадцати лѣтъ. Очень важно, чтобы право голоса было представлено и **женщинамъ.** Женщина такъ же работаетъ и такъ же эксплуатируется, какъ мужчина. Надо, чтобы она также боролась за освобожденіе отъ гнета эксплуатаціи. Болѣе того. Женщины въ современномъ обществѣ больше угнетены, чѣмъ мужчины. И въ государствѣ, и въ обществѣ, и въ семьѣ женщины лишены такихъ правъ, которыя имѣются у мужчинъ. Благодаря вѣковому безправію, женщины часто отличаются забитостью, трусостью, неумѣніемъ постоять за себя и бороться за своя права. Вотъ почему, напримѣръ, заработная плата женщинъ всегда ниже, чѣмъ заработная плата мужчинъ, хотя бы онѣ дѣлали ту же работу. И вотъ почему хозяева стараются вездѣ, гдѣ можно, замѣнить мужской трудъ женскимъ. А между тѣмъ рабочимъ надо, чтобы ихъ матери, жены и сестры были для нихъ не конкуррентами, а товарищами въ борьбѣ съ капиталомъ за лучшую долю и за полное освобожденіе рабочаго класса. Если мать пропитана рабскими чувствами, она будетъ внушать ихъ и своему сыну; если жена не понимаетъ борьбы, которую ведетъ ея мужъ, она будетъ мѣшать ему, отравитъ ему жизнь попреками и слезами. Надо, чтобы женщины стали гражданками, стали борцами за лучшую жизнь. А для этого, прежде всего, нужно вывести ихъ изъ безправія, дать имъ возможность, на равныхъ правахъ съ мужчинами, участвовать въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ.

20 лѣтъ взято, какъ возрастъ, когда человѣкъ становится уже вполнѣ сознательнымъ, можетъ ознакомиться съ жизнью,

понять нужды народа. Къ тому же въ молодости человѣкъ легче всего отдается безкорыстно общественному дѣлу, не думая о личныхъ выгодахъ. Вотъ почему нельзя ни въ коемъ случаѣ соглашаться на повышеніе возраста для участія въ голосованіи. Рабочимъ особенно важно это. Правительство и хозяева всегда готовы повысить этотъ возрастъ, разсчитывая, что, напримѣръ, лѣтъ въ 25 человѣкъ уже обзавелся семьей, заработокъ привязываетъ его къ опредѣленному мѣсту, и онъ будетъ болѣе податливъ на угрозы лишеніемъ мѣста и пр.

Но, положимъ, что объявлено всеобщее избирательное право для мужчинъ и женщинъ, достигшихъ 20 лѣтъ. Этого еще мало для того, чтобы и въ дѣйствительности избирательное право было всеобщимъ. Часто какое-нибудь „примѣчаніе“ или незамѣтное словечко однимъ махомъ лишаетъ избирательнаго права милліоны людей. Разберемъ главныя изъ такихъ замысловатыхъ ухищреній.

Ограниченіе всеобщности избирательнаго права можетъ быть сдѣлано въ связи съ **образованіемъ.** Достаточно къ словамъ „для всѣхъ мужчинъ и женщинъ“ прибавить „грамотныхъ“, чтобы обезправить больше половины трудящагося населенія Россіи. Рабочіе и крестьяне не виноваты, что правительство и капиталисты лишаютъ ихъ права и возможности получать образованіе; невѣжество народа выгодно только его эксплуататорамъ, на которыхъ однихъ и падаетъ вина за преступное недопущеніе народа къ образованію. Но если они сдѣлали образованіе достояніемъ однихъ только богатыхъ, то пусть не смѣютъ говорить намъ: васъ нельзя допустить къ участію въ государственныхъ дѣлахъ, потому что вы невѣжественны, неграмотны. Да, неграмотный, невѣжественный рабочій плохо понимаетъ **свои** интересы, но вѣдь не этого боятся правительство и капиталисты! Они боятся того, что, **несмотря** на безграмотство, рабочій все-таки настолько пойметъ свои интересы, что не станетъ вручать судьбу государства капиталистамъ. Они боятся, что, **несмотря** на невѣжество, рабочій лучше сможетъ оградить свои интересы самъ, чѣмъ его непрошенные „благодѣтели“. Вотъ почему купцы, фабриканты, помѣщики стараются нерѣдко устранить милліоны тружениковъ отъ участія въ выборахъ подъ предлогомъ „неграмотности“. Но рабочіе такого ограниченія ни въ коемъ случаѣ допустить не могутъ. Они могутъ сказать всѣмъ хозяевамъ: если ваши опасенія насчетъ неграмотныхъ искренни, то торопитесь — пока есть еще время — скорѣе пооткрывать школы для взрослыхъ и малолѣтнихъ рабочихъ при вашихъ фабрикахъ и, главное, сократить рабочее время и повысить плату такъ, чтобы рабочіе могли учиться и пополнять свое образованіе! Но попробуйте-ка подойти съ такими словами къ фабрикантамъ! 99 изъ 100 закричатъ о необычайной „дерзо-

сти“ рабочихъ, а одинъ начнетъ сокрушенно „объяснять“ всю „невозможность“ такого улучшенія порядковъ на фабрикѣ, и тѣмъ самымъ всѣ они покажутъ, какъ лицемѣрно ихъ сожалѣніе насчетъ народнаго невѣжества.

Могутъ быть введены ограниченія всеобщности и по **имуществу**. Бываетъ такъ, что избирательное право дается всѣмъ, кто платитъ въ годъ не меньше стольких-то рублей прямыхъ налоговъ. Разумѣется, при этомъ бѣдные люди, и въ первую голову — рабочіе, лишаются избирательнаго права. А между тѣмъ и налогъ-то они платятъ полностью! Вся штука въ томъ, что на народъ всей тяжестью падаютъ косвенные налоги: налоги на табакъ, спички, керосинъ, водку, желѣзо, ситецъ, сахаръ и пр. и пр. Эти налоги взимаются не прямо; они входятъ въ цѣну товара, но отъ того они не становятся легче. А между тѣмъ для избирательнаго права считаются только прямые налоги, то есть такіе, которые уплачиваются прямо, а не въ цѣнѣ товара: промысловый налогъ, квартирный, подоходный и др. Ихъ рабочій обыкновенно не платитъ, потому что не имѣетъ промысла и живетъ часто не въ собственной квартирѣ, а въ рабочихъ казармахъ или въ углу, или платитъ въ небольшомъ размѣрѣ. Крестьяне платятъ прямой налогъ — поземельную подать, но вотъ часто у насъ говорятъ: **всѣ** крестьяне имѣютъ право участвовать въ сельскомъ сходѣ. Такъ ли это? Всѣ ли? Нѣтъ, не всѣ, а только **домохозяева!** Но во дворѣ часто кромѣ домохозяина есть еще 5-6, а то и больше „мужчинъ и женщинъ, достигшихъ 20 лѣтъ“. Стало быть, если бы избирательное право было предоставлено всѣмъ, платящимъ поземельный налогъ, то его имѣли бы опять таки только домохозяева, т. е. изъ каждаго двора или изъ каждой семьи только одинъ человѣкъ. Всѣ остальные были бы лишены права голоса, и прежде всего рабочіе, „приписанные“ къ деревнѣ, а на самомъ дѣлѣ десятки лѣтъ живущіе въ городѣ на фабричной или ремесленной работѣ. А что это значитъ, можетъ видѣть всякій въ деревнѣ. Если бы въ сельскихъ сходахъ участвовала и крестьянская молодежь, а не только домохозяева, то не такъ бы вертѣли сходомъ кулаки и міроѣды, не такъ бы командовалъ земскій начальникъ. Молодежь сумѣла бы дать такой отпоръ, на какой ни въ жизнь не осмѣлиться старикамъ, многіе изъ которыхъ помнятъ еще крѣпостное право и привыкли дрожать передъ каждымъ „бариномъ“.

Итакъ — никакихъ ограниченій избирательнаго права по имуществу! И никакихъ сходныхъ ограниченій: **не** домохозяева, **не** главы семей, **не** живущіе на собственный заработокъ, **не** нанимающіе свою квартиру, **не** нанимающіе особую комнату, нѣтъ — **всѣ, рѣшительно всѣ** должны имѣть право голоса!

Есть еще одинъ путь ограниченія избирательнаго права „по закону“— это ограниченіе въ связи съ **осѣдлостью.** Часто законъ требуетъ, чтобы избиратель жилъ не менѣе полугода, года, а то и двухъ-трехъ лѣтъ въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ онъ хочетъ голосовать. Это — вопіющее издѣвательство надъ народомъ, потому что, сидитъ ли человѣкъ на одномъ мѣстѣ, или кочуетъ съ одного конца страны на другой, онъ одинаково, совершенно одинаково заинтересованъ въ порядкахъ государства. Эта злостная выдумка — ограниченіе избирательнаго права осѣдлостью — направлена прямо противъ рабочихъ. Рабочимъ приходится въ погонѣ за заработкомъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто, рабочихъ современные капиталистическіе порядки гонятъ съ насиженныхъ мѣстъ, заставляютъ рыскать по всей странѣ; милліоны рабочихъ ежегодно передвигаются изъ одного конца Россіи въ другой, и ихъ-то требованіе осѣдлости лишило бы права голоса. Не говоря о всѣхъ другихъ рабочихъ, возьмемъ тѣ сотни тысячъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, каменьщиковъ, плотниковъ, маляровъ, печниковъ и пр., которые каждое лѣто идутъ на заработки. При ограниченіи избирательнаго права осѣдлостью, стоило бы только назначать выборы лѣтомъ, чтобы милліоны тружениковъ лишились права голоса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права оказывать свое вліяніе на государственное законодательство и управленіе: вѣдь выборы застанутъ ихъ за тысячи верстъ отъ того избирательнаго округа, гдѣ они живутъ постоянно и гдѣ, по закону, имѣютъ право участвовать въ выборахъ! Но вѣдь рабочіе — не путешествующіе господа, которые могутъ потратить нѣсколько десятковъ рублей, чтобы проѣхаться на родину и тамъ подать свой голосъ!

Нѣтъ — долой всякія ограниченія избирательнаго права осѣдлостью! Каждый долженъ имѣть право участвовать въ выборахъ тамъ, въ томъ избирательномъ округѣ, гдѣ его застало объявленіе выборовъ.

Но, вотъ, наконецъ мы добились того, что объявлено всеобщее избирательное право безъ всякихъ рѣшительно ограниченій. Можемъ-ли мы теперь успокоиться, что никто не будетъ насильственно лишенъ права голоса? Увы, нѣтъ! Хитрость человѣческая очень изобрѣтательна, и тамъ, гдѣ нельзя добиться своего прямо, она пытается пройти обходцемъ! А потрудиться есть изъ за чего: чѣмъ больше устранять рабочихъ отъ выборовъ, тѣмъ дольше гг. капиталисты могутъ быть спокойными за свое владычество.

Разумѣется, нѣтъ ни малѣйшей возможности предусмотрѣть заранѣе всѣ подвохи: нужно во все время выборовъ быть на чеку. Но кое что изъ довольно распространенныхъ способовъ обхода „всеобщности“ при производствѣ самыхъ выборовъ мы можемъ указать.

Возьмемъ, напримѣръ, назначеніе **времени выборовъ.** Достаточно назначить для выборовъ будній день, да еще рабочіе часы, чтобы рабочіе совсѣмъ почти лишились того права голоса, которое числится за ними на бумагѣ, „по закону“. Вѣдь не у многихъ хватитъ рѣшимости бросить въ этотъ день работу и платить штрафъ за прогулъ. Точно также, если выборы будутъ назначены, хотя бы и въ вечерніе — нерабочіе — часы, но въ будній день. Послѣ 12—15 часовъ тяжелаго труда не у всякаго найдется столько пониманія важности дѣла выборовъ, чтобы, вмѣсто отдыха, отправляться въ избирательное бюро и ждать тамъ очереди. Очень многіе подумаютъ: эка важность, что я **одинъ** не пойду; безъ меня народу много! Но въ томъ то и дѣло, что такихъ, не **одинъ,** а **тысячи,** и такимъ образомъ рабочіе лишаются избирательнаго права. Вотъ почему выборы должны обязательно назначаться въ **праздничный** или **воскресный день,** когда большинство рабочихъ не работаетъ. Тѣхъ же рабочихъ, которые заняты и въ праздники (кондуктора, трамвайщики, желѣзнодорожные рабочіе, почтальоны, прислуга, прикащики и пр.), хозяева должны быть обязаны въ день выборовъ освобождать — съ сохраненіемъ полной платы — по крайней мѣрѣ на полдня, устраивая смѣны. Только въ этомъ случаѣ дѣйствительно **всѣ** будутъ имѣть возможность участвовать въ выборахъ. Конечно, о днѣ выборовъ должно быть объявлено заблаговременно, чтобы всякій зналъ заранѣе, гдѣ и когда они состоятся, и самые выборы должны производиться непрерывно до тѣхъ поръ, пока всѣ не проголосуютъ.

Для того, чтобы избирательное право было всеобщимъ, важно также **мѣсто,** гдѣ производятся выборы. Положимъ, избирательный округъ раскинулся изъ конца въ конецъ на 30 верстъ, а мѣсто, гдѣ производятся выборы, назначено въ одномъ концѣ. Смогутъ-ли всѣ избиратели, живущіе въ другомъ концѣ, прибыть для участія въ выборахъ? Богатымъ людямъ проѣхаться ничего не стоитъ: и мужъ, и жена, и взрослые дѣти могутъ уѣхать, оставивъ домъ и малыхъ ребятъ на прислугу. Ну, а вотъ прислуга-то ужъ, стало быть, на выборы не попадаетъ и голоса будетъ лишена. Крестьянинъ, у котораго есть лошадь, можетъ поѣхать, но и то ему придется либо жену, либо мать, либо взрослую дочь оставить дома для присмотра за дѣтьми, для ухода за скотомъ и пр. Опять, стало быть, въ каждой избѣ кто-нибудь будетъ лишенъ права голоса. Нечего и говорить, что рабочему, живущему за 30 верстъ, совсѣмъ нельзя будетъ попасть на выборы: у него нѣтъ лошади, а тратиться на проѣздъ для всей семьи ему не подъ силу. И выходитъ такъ, что, если мѣсто для выборовъ будетъ назначено неудобное, отъ „всеобщаго избирательнаго права ничего не останется! Вотъ какъ лег-

ко небольшими фокусами лишить рабочихъ избирательнаго права!

Надо поэтому требовать, чтобы, если избирательный округъ великъ, въ немъ было устроено во всѣхъ концахъ нѣсколько избирательныхъ бюро, чтобы каждому было близко. А для того, чтобы одинъ и тотъ-же избиратель не могъ голосовать въ разныхъ бюро, надо только, чтобы, при подачѣ имъ голоса, дѣлалась отмѣтка на именной карточкѣ, удостовѣряющей его право на участіе въ голосованіи.

Или — самое **помѣщеніе,** въ которомъ производятся выборы. Какое, кажется, можетъ имѣть отношеніе помѣщеніе къ „всеобщности" избирательнаго права? Какъ будто—никакого! А нѣтъ, имѣетъ, да еще очень большое! Представьте себѣ, что для выборовъ отведена маленькая комнатушка, въ которой помѣстится съ трудомъ 20—25 человѣкъ, да избирательное бюро состоитъ изъ пары-другой писцовъ. Выборы будутъ тянуться медленно, а избирателей-то, можетъ быть, собралось 10—15 тысячъ. Какъ вы думаете: многіе-ли будутъ имѣть терпѣніе ждать 10, 15, 20 часовъ до поздней ночи, да еще на улицѣ, да еще, быть можетъ, въ лютый морозъ? Опять таки, богатые люди въ теплыхъ шубахъ разъ подъѣдутъ, другой разъ подъѣдутъ—бюро занято; ну, они—въ клубъ, а оттуда, поздно ночью, когда народъ разойдется, — снова въ бюро подавать голосъ. А бѣдному народу такое ожиданіе совершенно невозможно: отъ вчерашней работы спина ломитъ, да и завтра надо рано на работу; въ плохой одежонкѣ—холодно; пить-ѣсть надо, а домой сходить — далеко, въ трактирѣ — дорого! И махнетъ рукой рабочій: ну ихъ и съ выборами. И вотъ, невелика штука — помѣщеніе, а оно можетъ лишить рабочихъ избирательнаго права! Надо требовать, что выборы производились въ просторныхъ помѣщеніяхъ, чтобы избирательныхъ бюро было достаточное количество, и чтобы въ нихъ работало много чиновниковъ: тогда выборы будутъ происходить быстро, и ждать подолгу никому не придется.

* * *

Мы требуемъ РАВНАГО избирательнаго права! Это значитъ, что никто: ни богатый, ни бѣдный, ни образованный, ни безграмотный, ни мужчина, ни женщина, ни старый, ни молодой — никто не долженъ имѣть больше **одного** голоса, и, наоборотъ, каждый долженъ имѣть **одинъ** голосъ. **Одинъ человѣкъ — одинъ голосъ!** И голосъ каждаго избирателя долженъ быть равенъ, имѣть такое-же значеніе, какъ и голосъ всякого другого избирателя!

Въ нѣкоторыхъ странахъ всѣмъ жителямъ дано право голоса, но сверхъ того богатымъ и образованнымъ людямъ даются еще лишніе голоса—по капиталу, по землевладѣнію, по

учености. Этого мы не должны терпѣть! Богатство и образованіе и сами по себѣ огромная сила! Богатство и образованіе даютъ возможность небольшой кучкѣ людей эксплуатировать 130 милліоновъ народа. Неужели же мы согласимся, чтобы, сверхъ этой эксплуатаціи, богатство и образованіе давали еще особыя привилегіи (льготы) на участіе въ законодательствѣ и государственномъ управленіи? Нѣтъ, этимъ мы сами туже затянули-бы петлю на своей шеѣ!

Но мы уже показали на „всеобщемъ“ избирательномъ правѣ, что, не рискуя открыто лишить народъ избирательнаго права, эксплуататоры находятъ тысячу путей добиться тогоже обходомъ. То-же самое и съ равенствомъ избирательнаго права. Ни однимъ словечкомъ можетъ быть въ законѣ не упомянуто, что избирательное право дается не равное; ни однимъ словечкомъ можетъ быть не сказано, что богатымъ даются особыя льготы, а на самомъ дѣлѣ льготы сыпятся на нихъ полными пригоршнями. Разсмотримъ нѣсколько такихъ случаевъ; только опять оговоримся, что всего заранѣе не предусмотришь. Это все равно, что фабрику взять: поди, догадайся заранѣе, на какой манеръ мастеръ можетъ обвѣшивать, обмѣривать, обсчитывать, обманывать! Все время надо глазъ не спускать: не придумана-ли какая новая плутня?

Въ законѣ можетъ быть, напримѣръ, сказано, что выборы производятся всеобщимъ голосованіемъ, причемъ каждый избиратель имѣетъ одинъ голосъ, но при этомъ каждое **сословіе** выбираетъ своихъ депутатовъ отдѣльно. При такихъ порядкахъ отъ **равенства** избирательнаго права не остается и воспоминанія. Возьмемъ, напримѣръ, наши земства. Гласныхъ въ земство крестьянское сословіе выбираетъ отдѣльно, и частные землевладѣльцы — отдѣльно. Что-же оказалось въ результатѣ? — Изъ 9523 земскихъ гласныхъ 5433, т. е. больше половины, приходится на долю дворянъ! А развѣ дворянъ въ Россіи больше чѣмъ крестьянъ? Нѣтъ, и въ нѣсколько сотъ разъ меньше. А между тѣмъ гласныхъ они выбираютъ не меньше, а больше, чѣмъ крестьяне! И такъ всегда бываетъ, когда выборы производятся по сословіямъ, и для каждаго сословія заранѣе назначено число депутатовъ. Затѣмъ вѣдь такое правило и вводится, чтобы „высшимъ“ сословіямъ, небольшой горсточкѣ людей, предоставить гораздо больше избирательныхъ правъ, чѣмъ многомилліонной массѣ трудящагося народа. Стало быть, при выборахъ по сословіямъ и рѣчи быть не можетъ о равномъ избирательномъ правѣ. А потому измѣнникъ и обманщикъ тотъ, кто заявляетъ, что нужна всему народу политическая свобода, а въ то-же время добивается того, чтобы были созваны въ качествѣ „представителей народа“ — выборные „отъ сословій“.

Есть еще другой возмутительный способъ нарушенія ра-

венства избирательныхъ правъ — это созданіе **двухъ палатъ** народныхъ представителей. Такія палаты часто называются нижней и верхней (могутъ, конечно, называться и иначе: не въ названіи дѣло). Въ нижнюю выбираетъ своихъ представителей весь народъ, въ верхнюю же только имущіе классы — дворянство, купечество, духовенство. Всякій законъ долженъ обязательно приниматься обѣими палатами. При такихъ порядкахъ равенство избирательнаго права уничтожается совсѣмъ, ибо лица имущихъ классовъ имѣютъ по 2 голоса каждый — одинъ для выборовъ въ нижнюю палату, а другой — въ верхнюю, между тѣмъ какъ „простой" человѣкъ имѣетъ всего одинъ голосъ. Но мало того. И самые голоса лицъ имущихъ классовъ имѣютъ при двухъ палатахъ гораздо больше значенія и вѣса, чѣмъ голоса неимущихъ гражданъ. Въ самомъ дѣлѣ: если всякое рѣшеніе становиться закономъ лишь тогда, когда принято **обѣими** палатами, то это значитъ, что верхняя палата избранная горстью имущихъ классовъ, можетъ помѣшать изданію любого неугоднаго ей закона, принятаго нижнею палатою, избранною всѣмъ народомъ. Небольшая кучка состоятельныхъ лицъ получаетъ возможность подавлять волю всего народа! Вотъ что значатъ двѣ палаты! Кто стоитъ за двухпалатное народное представительство, тотъ хочетъ оставить народъ безправнымъ, отдать его во власть представителей имущихъ классовъ. Это надо непремѣнно помнить!

При двухъ палатахъ о равенствѣ всѣхъ гражданъ не можетъ быть и рѣчи! **Единое и полновластное** народное представительство — вотъ что намъ нужно! Никакое лицо и никакое учрежденіе не должно имѣть права ни на минуту останавливать приведеніе въ исполненія законовъ, принятыхъ палатою выборныхъ отъ народа!

Посмотримъ теперь на нѣсколько, почти незамѣтныхъ на первый взглядъ, фокусовъ, которыми стараются свести на нѣтъ равенство избирательнаго права. Вотъ, напримѣръ, предоставленіе права голоса на выборахъ такъ называемымъ **юридическимъ лицамъ**, т. е. всякимъ обществамъ и компаніямъ, имѣющимъ утвержденные уставы и владѣющимъ какимъ либо имуществомъ. На первый взглядъ тутъ ничего особенно дурного нѣтъ. Что за бѣда, напримѣръ, если какая нибудь Прохоровская мануфактура или Южно-Русскій машиностроительный заводъ, или какая нибудь другая акціонерная компанія имѣютъ право голоса на выборахъ? На самомъ же дѣлѣ это значитъ, что богатые люди, имѣющіе много разныхъ акцій, вкладывающіе капиталы въ разныя промышленныя предпріятія, будутъ имѣть уже не одинъ голосъ, какъ рабочіе и крестьяне, а два, три, а то и больше голосовъ. Какой-нибудь Титъ Титычъ будетъ разъ подавать го-

лосъ просто за себя, другой разъ — какъ представитель какой нибудь мануфактуры, третій разъ — какъ представитель рудниковъ, четвертый — желѣзодѣлательнаго завода и т. д. Какое же тутъ будетъ равенство?

Есть еще способъ нарушить равенство: всякому избирателю предоставляется право подавать голосъ во всѣхъ избирательныхъ округахъ, гдѣ у него есть недвижимое имущество. И такое правило ведетъ къ тому, что помѣщики, у которыхъ есть по нѣскольку имѣній, и купцы, имѣющіе въ разныхъ мѣстахъ торговлю или фабрики, получаютъ по нѣскольку голосовъ, ибо голосуютъ въ нѣсколькихъ округахъ. Поэтому надо требовать, чтобы каждый могъ голосовать только въ **одномъ избирательномъ округѣ**, а чтобы не было злоупотребленій, необходимо, чтобы при подачѣ голоса дѣлалась отмѣтка на именной карточкѣ, установливающей право такого-то человѣка на участіе въ выборахъ. Онъ можетъ выбирать въ какомъ ему угодно избирательномъ округѣ, но, разъ подавши голосъ, больше уже нигдѣ голосовать не имѣетъ права.

Мы не можемъ предусмотрѣть и перечислить всѣ подвохи, которые можно придумать для уничтоженія равенства избирательнаго права. Но еще на одной хитрости необходимо остановиться подробнѣе, потому что она примѣняется очень часто, и, напримѣръ, благодаря ей сильно страдаютъ наши нѣмецкіе товарищи. По закону, въ Германіи существуетъ всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Казалось бы, лучшаго рабочимъ и желать нельзя. Но взглянемъ на цифры депутатовъ въ германскомъ парламентѣ — рейхстагѣ. На послѣднихъ выборахъ, напримѣръ, въ депутаты избрано отъ партіи рабочаго класса — соціальдемократіи — 81 депутатъ, а отъ партіи центра — католическихъ поповъ — 100 депутатовъ. Всякій, кто знаетъ, что въ Германіи существуетъ всеобщее и равное избирательное право, сейчасъ же подумаетъ, что стало быть, за соціальдемократовъ подастъ голосъ на выборахъ меньше народу, чѣмъ за поповъ, и конечно, подивится: какъ же, молъ, говорятъ, что въ Германіи рабочій классъ почти сплошь состоитъ изъ соціальдемократовъ, а между тѣмъ партія какихъ то поповъ пользуется большимъ успѣхомъ въ народѣ, чѣмъ соціальдемократія? Посмотримъ, однако, не на число выбранныхъ депутатовъ, а на число поданныхъ за этихъ депутатовъ голосовъ. Тутъ картина совсѣмъ мѣняется: за соціальдемократовъ, оказывается, подано 3.025.000 голосовъ, а за центръ — всего 1.856.000. Стало быть, за соціальдемократовъ подано гораздо больше голосовъ, чѣмъ за поповъ, а между тѣмъ соціальдемократическихъ депутатовъ въ рейхстагѣ оказывается меньше. Въ среднемъ, каждый депутатъ — соціальде-

мократъ выбранъ 37.345 голосами, а каждый депутатъ центра — всего 18.560 голосами; или, иначе говоря, рабочимъ нужно было собрать 37.345 голосовъ, чтобы послать въ парламентъ одного своего депутата, а сторонникамъ католическихъ поповъ въ два раза меньше — 18.560. Голосъ **двухъ** сознательныхъ рабочихъ имѣлъ, оказывается на выборахъ такое же значенiе, какъ голосъ **одного** малосознательнаго человѣка, преданнаго католической церкви! Если бы избирательное право было дѣйствительно равнымъ, то рабочiе могли бы послать въ парламентъ не 81, а 162 соцiальдемократическихъ депутатовъ. Стало быть, на дѣлѣ, а не на бумагѣ, избирательное право оказывается неравнымъ, и неравнымъ къ ущербу для сознательныхъ рабочихъ, голосъ которыхъ имѣетъ всего половину той силы, какую имѣетъ голосъ другихъ частей населенiя. Какъ же это случилось, когда законъ объявляетъ избирательное право всеобщимъ и равнымъ?

Случилось это очень просто, при помощи того государственнаго фокуса, который нѣмецкiй министръ Бисмаркъ называлъ **„избирательною географiею"**. Эта мошенническая „географiя" состоитъ вотъ въ чемъ: вся страна дѣлится на избирательные округа. Но, напримѣръ, избирательные округа, въ которыхъ имѣются фабрики и заводы съ развитымъ рабочимъ населенiемъ, дѣлаются — по числу избирателей — очень большими, округа же съ темнымъ, забитымъ и пропитаннымъ дѣдовскими предразсудками деревенскимъ населенiемъ — маленькими. А между тѣмъ, сколько бы въ избирательномъ округѣ ни было жителей, каждый округъ выбираетъ одинаково одного депутата. Такимъ образомъ городскiе, рабочiе округа оказываются обездоленными по сравненiю съ округами сельскими. А надо еще принять во вниманiе, что, вслѣдствiе роста городской промышленности, населенiе быстро приливаетъ въ города и отливаетъ изъ деревень, да притомъ изъ деревни уходитъ въ города на заработки, главнымъ образомъ, бѣднота, на мѣстѣ же остаются болѣе зажиточные крестьяне, которые въ отхожихъ заработкахъ не нуждаются. И вотъ, съ теченiемъ времени въ городскомъ избирательномъ округѣ населенiе все растетъ и растетъ, а въ сельскомъ — все уменьшается, а между тѣмъ по прежнему и тотъ и другой выбираютъ по одному депутату. Избирательныя права стекающейся въ города бѣдноты становятся все меньше и меньше по сравненiю съ избирательными правами прочно осѣвшихъ на землю зажиточныхъ крестьянъ. Равенства избирательнаго права не существуетъ.

Но на этомъ еще мошенничество „избирательной географiи" не останавливается. Бисмаркъ придумалъ еще другой способъ насмѣяться надъ избирательными правами рабочихъ. Гдѣ только было можно, онъ старался вкрапить небольшие

промышленныя мѣстности въ избирательные округа, состоящіе почти сплошь изъ деревень. Онъ старался порѣзать всю страну на такіе избирательные округа, чтобы, по возможности, рабочее, фабрично-заводское населеніе составляло въ нихъ меньшинство. Иногда, напримѣръ, цѣлый фабричный кварталъ какого-нибудь города причислялся не къ городскому избирательному округу, а къ близлежащему деревенскому. Получалась такая картина: въ округѣ, напримѣръ, 30.000 избирателей, изъ нихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ — 10.000. Стало быть, какъ бы ни голосовали рабочіе, если остальные 20.000 подадутъ голосъ не за ихъ кандидата, голоса рабочихъ пропадутъ даромъ, ибо они всегда будутъ въ меньшинствѣ! Понадѣлавъ много такихъ избирательныхъ округовъ, гдѣ рабочіе всегда осуждены оставаться въ меньшинствѣ, Бисмаркъ цѣлую уйму рабочихъ какъ бы лишилъ голоса. Будь избирательные округа выкроены иначе, тѣ рабочіе, которые теперь подаютъ голоса въ двухъ разныхъ округахъ, подавали бы всѣ въ одномъ и могли бы провести своего кандидата.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, когда мы въ Россіи добьемся всеобщаго и равнаго голосованія, у насъ тоже найдутся охотники заниматься „географическими“ мошенничествами. Надо зорко слѣдить за этимъ! Надо требовать, чтобы **всѣ избирательные округа были приблизительно равны по числу жителей** и чтобы при выкраиваніи ихъ принималось во вниманіе только мѣстоположеніе ихъ и удобства избирателей, а никоимъ образомъ не подпольныя махинаціи враговъ народа, желающихъ лишить его полноправнаго голоса. Пусть знаютъ всѣ мошенники и обманщики, что сознательные рабочіе слѣдятъ за ихъ продѣлками и не дадутъ провести себя, не дадутъ лишить себя права голоса, равнаго съ голосомъ всѣхъ прочихъ гражданъ!

* * *

Мы требуемъ ПРЯМОГО избирательнаго права! Это значитъ, что граждане должны избирать гласныхъ прямо въ то представительное учрежденіе, которое полновластно издаетъ законы.

Бываютъ другіе способы выборовъ, такъ-называемые непрямые, двухстепенные. Если бы будущее Учредительное Собраніе выбиралось двухстепенными выборами, то дѣло происходило бы такъ: всѣ граждане выбирали бы не гласныхъ въ Учредительное Собраніе, а только выборщиковъ-уполномоченныхъ. Затѣмъ ужъ эти уполномоченные или сами выбирали бы гласныхъ въ Учредительное Собраніе, или, что еще хуже, гласные назначались бы изъ ихъ среды правительствомъ.

Такимъ способомъ выбираются, напримѣръ, гласные отъ крестьянъ въ земство: крестьяне выбираютъ уполномоченныхъ на волостной сходъ (1), эти уполномоченные выбираютъ кандидатовъ въ гласные земскаго собранія (2), и, наконецъ, губернаторъ выбираетъ изъ числа кандидатовъ тѣхъ, кого онъ, по своему губернаторскому усмотрѣнію, считаетъ „достойными" быть земскими гласными (3). Такимъ образомъ для выбора земскихъ гласныхъ отъ крестьянъ дѣйствуютъ даже не двух-, а трехстепенные выборы, да еще верховнымъ вершителемъ ихъ судебъ является губернаторъ! Понятно, что, легче верблюду пройти сквозь игольныя уши, чѣмъ попасть при такихъ порядкахъ защитнику деревенской бѣдноты въ земскіе гласные! Ужъ кто защищаетъ бѣдноту, тотъ всегда оказывается „неблагонадежнымъ", а, слѣдовательно, и „недостойнымъ" губернаторскаго благоволенія!

Но если даже начальство не имѣетъ никакого участія въ выборахъ, а выбираютъ гласныхъ свободно сами уполномоченные выборщики, то и въ этомъ случаѣ непрямые выборы наносятъ великій ущербъ трудящемуся народу. Для того и придумывается такое процѣживанье гласныхъ сквозь цѣлый рядъ ситъ, чтобы помѣшать попасть въ парламентъ истиннымъ выборнымъ отъ бѣдноты. Въ самомъ дѣлѣ: выборщикамъ - уполномоченнымъ надо особо съѣзжаться со всего избирательнаго округа для производства окончательныхъ выборовъ. Бѣдному человѣку всегда трудно напередъ распорядиться своимъ временемъ: выберутъ тебя въ уполномоченные, а тамъ изволь-ка ѣхать на избирательный съѣздъ, когда, быть можетъ, какъ разъ работа подвернется или изъ дому отлучиться нельзя! Поэтому бѣднота, и городская и деревенская, будетъ стараться въ число уполномоченныхъ-выборщиковъ не попадать, и, такимъ образомъ, большинство выборщиковъ будетъ состоять изъ людей болѣе зажиточныхъ, а, слѣдовательно, и самые выборы попадутъ, главнымъ образомъ, въ ихъ руки.

Но мало того. Избирателей въ каждомъ округѣ много: обыкновенно 25 - 30 тысячъ, а то и еще больше. Никакому начальству и никакому богачу нельзя угодить всѣмъ избирателямъ, подкупить всѣхъ ихъ, заставить какими-нибудь средствами всѣхъ голосовать за кандидата, желательнаго власть имущимъ. Другое дѣло, когда все дѣло выборовъ находится въ рукахъ какихъ - нибудь 200 - 300 уполномоченныхъ. Тутъ на каждаго можно повліять: попу обѣщать хорошій приходъ, помѣщику — льготную ссуду подъ имѣніе, купцу — казенный подрядецъ, богатому мужику — начальственную помощь при выматываніи долговъ съ его бѣдныхъ сосѣдей, да и какому-нибудь малосознательному рабочему, если такой затесался въ среду уполномоченныхъ, — хорошее мѣстечко. Смотришь,

такимъ манеромъ большая половина выборщиковъ такъ или иначе ублаготворена и потому съ охотой выбираетъ указаннаго ей „подходящаго“ человѣчка, вмѣсто того, чтобы выбирать по совѣсти. Что подѣлаешь: въ небольшой, теплой компаніи рука руку моетъ!

Поэтому, вездѣ, гдѣ существуютъ двухстепенные, непрямые выборы, рабочимъ почти невозможно добиться выбора своихъ представителей въ палату. Взять хоть ту же Германію. Мы уже видѣли, что за соціальдемократовъ подано тамъ болѣе трехъ милліоновъ голосовъ, и что, несмотря на всю неравномѣрность избирательнаго права, они посылаютъ въ парламентъ (рейхстагъ) 81 депутата. Но Германія дѣлится на отдѣльныя государства-провинціи. Для завѣдыванія дѣлами этихъ провинцій существуютъ тоже выборныя учрежденія — ландтаги. Въ Прусскій ландтагъ выборы производятся двухстепенные. И вотъ, въ прошломъ году нѣмецкіе рабочіе не могли провести въ ландтагъ **ни одного своего кандидата!** Они выбрали много выборщиковъ-уполномоченныхъ, но избирательная механика устроена такъ хитро, что уполномоченные ихъ вездѣ оставались въ меньшинствѣ.

Вотъ какое огромное значеніе имѣетъ для рабочихъ прямое избирательное право! Не слѣдуетъ поддаваться никакимъ разглагольствованіямъ о „неудобствахъ“ прямого избирательнаго права въ виду обширности и многолюдности Россіи, трудности производить выборы, многочисленности депутатовъ, „выгодности“ двухстепенныхъ выборовъ въ виду того, что они де могутъ производиться „спокойно“, „обдуманно“, не подъ вліяніемъ „страстей“ и пр. и пр. Все это пустяки, и притомъ лицемѣрные пустяки! Сторонники двухстепенныхъ выборовъ отлично знаютъ, по примѣрамъ Западной Европы, что непрямые выборы — ненародные выборы, что двухстепенность лишаетъ избирательныхъ правъ трудящихся. Для этого они и проповѣдуютъ двухстепенность, но, такъ какъ хотятъ ввести народъ въ обманъ, то и ссылаются на мнимыя „удобства“.

Всякаго, кто говоритъ о всеобщемъ и даже равномъ избирательномъ правѣ, рабочіе не должны забывать пощупать и насчетъ того, что онъ думаетъ о прямыхъ выборахъ. И если онъ начнетъ косить при этомъ глазами, отговариваться, что это, дескать, „само собой подразумѣвается“, или „потомъ посмотримъ“, „вещь второстепенная“ и пр. и пр., то такъ и знайте, что это обманщикъ, которому пальца въ ротъ не клади!

* * *

Мы требуемъ ТАЙНАГО голосованія! Это значитъ, что мы требуемъ, чтобы никто не зналъ и не могъ знать, за кого подаетъ свой голосъ тотъ или другой избиратель. Тайное голосованіе необходимо затѣмъ, чтобы избиратели могли пода-

вать свой голосъ свободно, выбирать, дѣйствительно, кого хотятъ. При открытомъ голосованіи такой свободы нѣтъ: рабочій боится лишиться работы, конторщикъ — своего мѣста, чиновникъ — службы, и потому многіе голосуютъ не такъ, какъ хотятъ и какъ имъ велитъ совѣсть, а какъ прикажутъ хозяева и начальство. Надо, чтобы хозяева и начальство не могли знать, за кого голосуютъ рабочіе, служащіе, чиновники.

Правда, есть люди, которые съ очень благороднымъ видомъ негодуютъ на тайное голосованіе: всякій-де долженъ имѣть мужество открыто высказывать свои убѣжденія! Это вѣрно; но все таки благородство такого сорта немногаго стоитъ. Надо помнить, что милліоны людей живутъ въ страшной бѣдности, темнотѣ, забитости. Бѣда, которой грозитъ имъ лишеніе скуднаго заработка, слишкомъ ужасна, зависимость ихъ отъ хозяевъ и начальства слишкомъ велика, чтобы многіе и многіе изъ нихъ не убоялись гнѣва властвующихъ надъ ними. Надо развивать гражданское мужество, но для этого надо прежде всего, чтобы люди привыкли чувствовать себя гражданами. А это дѣло не легкое. Когда милліоны трудящагося народа станутъ сознательными гражданами, готовыми съ непреклоннымъ мужествомъ отстаивать свои права, когда наступитъ конецъ всякому гнету и эксплуатаціи, тогда рабочіе смогутъ водворить соціалистическій строй.

Сейчасъ же такого сознательнаго гражданскаго мужества у многихъ не найдется, и, слѣдовательно, при открытомъ голосованіи многіе будутъ подавать голосъ не по совѣсти, и такимъ образомъ не только не будутъ воспитывать въ себѣ гражданскую совѣсть, а будутъ развращать ее. Къ тому же и выбранные по указу хозяевъ и начальства депутаты будутъ издавать такіе законы, которые задержатъ развитіе сознанія и гражданскихъ чувствъ въ народныхъ массахъ, ибо хозяева и начальство знаютъ, что, когда весь народъ сознаетъ свои интересы — конецъ ихъ владычеству. А, наконецъ, мы скажемъ всѣмъ, желающимъ обнаружить свое „благородство" на чужой счетъ: покажите-ка примѣръ, если ваши рѣчи искренни! Докажите, что вы никогда не сгибались передъ сильнымъ и богатымъ, что вы всегда открыто и безбоязненно протестовали, когда на вашихъ глазахъ совершались несправедливости и насилія! Скажите, что вы затравите того фабриканта, который прогонитъ свободно подавшаго свой голосъ рабочаго, что вы такому фабриканту не подадите руки, отвернетесь отъ него, объявите его безчестнымъ человѣкомъ, изгоните его изъ своего общества! Не мало рабочихъ страдаетъ каждый день за смѣлое, свободное слово, за неугодные хозяевамъ поступки, а что-то не видно, чтобы кто-нибудь объявлялъ такихъ хозяевъ, пользующихся своей мошной для давленія на совѣсть рабочаго, негодяями, которымъ нѣтъ мѣста

въ порядочномъ обществѣ. Точно также не видно, чтобы многіе открыто обличали тѣхъ начальниковъ, которые ежечасно творятъ насиліе надъ „простымъ“ народомъ. А если всего этого нѣтъ, то значитъ — лицемѣріе проповѣдывать этому „простому“ народу, на голову котораго и безъ того валится несмѣтное число шишекъ, такое „мужество“, котораго сами проповѣдники не обнаруживаютъ. И обыкновенно подъ такою проповѣдью „благородства“ скрывается даже не глупость, а сознательное гнусное стремленіе подчинить голосованіе рабочихъ надзору хозяевъ и начальства, чтобы рабочіе не могли выбирать свободно. Заграницей не мало извѣстно примѣровъ, когда фабриканты посылаютъ рабочихъ на выборы съ мастеромъ во главѣ. И горе тому смѣльчаку, который осмѣлится голосовать не такъ, какъ его фабрикантскому величеству угодно! Благородство — благородствомъ, а только завтра же получай разсчетъ!

Тайну голосованія рабочіе должны отстаивать всѣми силами. Она одна даетъ имъ возможность не кривить душой, выбирать свободно, охранять свои интересы. Когда на нашихъ сельскихъ и волостныхъ сходахъ голосованіе происходитъ открыто, земскій начальникъ всегда можетъ провести и проводитъ свою волю. Выборы и голосованіе становятся просто гнусной комедіей, потому что не служатъ выраженіемъ народной воли. Не отступайтесь же отъ требованія тайнаго голосованія!

Какъ же сдѣлать, чтобы голосованіе было дѣйствительно тайнымъ? Мы выше уже описывали способы, которыми обыкновенно производятся выборы: на **избирательномъ бюллетенѣ** отмѣчается имя кандидата, за котораго хочетъ голосовать избиратель, а затѣмъ этотъ бюллетень опускается въ **избирательную урну** въ присутствіи **избирательнаго бюро.**

Но тутъ возникаетъ вотъ какой вопросъ: чтобы отмѣтить въ избирательномъ бюллетенѣ имя кандидата, нужно умѣть, по крайней мѣрѣ, читать. А между тѣмъ, благодаря царскимъ порядкамъ, больше половины русскаго народа неграмотно. Какъ же будутъ поступать неграмотные? Если позволить кому нибудь другому отмѣчать за нихъ, то тайна голосованія будетъ нарушена. Если не позволить — они вовсе не смогутъ голосовать, и такимъ образомъ болѣе половины народа окажется безправной.

Выходъ, однако, есть, и очень простой. Надо, чтобы каждая партія, выставляющая своего кандидата, имѣла право печатать свои **бюллетени** и притомъ **опредѣленнаго цвѣта.** Напримѣръ, соціальдемократическая партія напечатаетъ бюллетени, положимъ, краснаго цвѣта. Тогда ужъ никакая другая партія, никакой другой кандидатъ бюллетеней такого же или сходнаго цвѣта печатать не можетъ. Сколько кандида-

товъ — столько разноцвѣтныхъ бюллетеней: красныхъ, синихъ, зеленыхъ, желтыхъ, бѣлыхъ и т. д.

Должно быть заранѣе извѣстно всѣмъ и каждому, какой цвѣтъ какого кандидата обозначаетъ. Тогда и неграмотный можетъ голосовать безъ посторонней помощи: ему надо лишь знать цвѣтъ бюллетени каждой партіи. Хочетъ онъ, напримѣръ, голосовать за Иванова — беретъ красный бюллетень, за Петрова — синій и т. д. Конечно, всѣмъ избирателямъ должны свободно выдаваться бюллетени всѣхъ цвѣтовъ, а какой каждый выберетъ, это — его тайное дѣло; объ этомъ знать никто не долженъ.

Тутъ, однако, является новый вопросъ: вѣдь опускать-то бюллетень въ урну нужно на глазахъ бюро, чтобы никто не могъ положить нѣсколько бюллетеней сразу: стало быть, если бюллетени будутъ разноцвѣтные, бюро сейчасъ увидитъ, какого цвѣта бюллетень кладетъ избиратель, а, слѣдовательно, узнаетъ, за кого онъ голосуетъ. Для того, чтобы тайна голосованія такимъ путемъ не разоблачалась, придумано простое средство. Передъ голосованіемъ избиратель уходитъ въ отдѣльную комнату, гдѣ остается совершенно одинъ. Тамъ онъ беретъ бюллетень желательнаго ему цвѣта и кладетъ его въ **непросвѣчивающій конвертъ.** Такіе конверты, и непремѣнно совершенно непросвѣчивающіе, должны безплатно раздаваться всѣмъ избирателямъ. Положивъ бюллетень въ конвертъ, избиратель его запечатываетъ, выходитъ изъ отдѣльной комнаты и опускаетъ конвертъ въ урну на глазахъ бюро.

Такимъ путемъ тайна выборовъ можетъ быть вполнѣ обезпечена и для неграмотныхъ. А потому именно такого способа голосованія должны непремѣнно требовать рабочіе. Конечно, и тутъ надо во все время выборовъ слѣдить, чтобы не допускалось никакихъ мошенничествъ. Другому покажется невѣроятнымъ, чтобы богатые и чиновные люди занимались такими низостями, а между тѣмъ при выборахъ въ заграничныхъ странахъ уже безконечное число разъ ловили агентовъ хозяевъ и чиновниковъ на подглядываніи, подслушиваніи, подкупахъ, спаиваніи избирателей и т. п. Такъ что во время выборовъ сознательные рабочіе должны взять на себя обязанность слѣдить за всѣми продѣлками враговъ народа и держать ухо востро! Чуть что, надо сейчасъ же требовать отъ избирательнаго бюро составленія протокола, чтобы потомъ имѣть возможность доказать, что выборы были произведены неправильно и должны быть назначены заново. Сознательные же рабочіе должны позаботиться о томъ, чтобы заранѣе уяснить и себѣ и другимъ всю механику выборовъ, попытаться даже произвести ихъ примѣрно, какъ мы говорили, чтобы потомъ въ нужную минуту не растеряться и знать въ точности все, что нужно дѣлать.

Ну вотъ, мы и кончили описывать, какъ добиться того, чтобы голосованіе было дѣйствительно **всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ.** Уфъ, скажетъ читатель, совсѣмъ заморили! Вѣрно; мы и сами знаемъ, что заморили, да что же подѣлаешь - то?

Если рабочіе хотятъ оградить свои права, то должны на зубокъ знать всѣ подвохи, которые могутъ быть подведены подъ нихъ; да и не только знать все, что мы разсказали, а еще и слѣдить во все время выборовъ, какъ бы чего-нибудь еще не придумали тѣ, кто желаетъ обмануть народъ. Стало быть, приходится такъ или иначе этимъ вопросомъ заняться. Оно, пожалуй, и трудненько и скучно, а за то потомъ какая радость будетъ, когда, благодаря своимъ знаніямъ, не дашь въ обиду своихъ товарищей!

Когда читатель пойметъ это, то не разсердится, если мы скажемъ ему, что, хоть вопросъ о **всеобщемъ, равномъ, прямомъ и тайномъ** избирательномъ правѣ у насъ и поконченъ, а мы еще все таки не сказали ему всего, что нужно знать для огражденія правъ рабочаго народа въ Учредительномъ Собраніи. Но объ этомъ поговоримъ въ слѣдующей главѣ, за которую и просимъ, отдохнувши, приняться.

IV.

Пассивное избирательное право.

Чтобы свободно и по своему желанію выбирать депутата въ Учредительное Собраніе мало имѣть право выбирать (**активное** избирательное право); надо еще, чтобы намѣченный кандидатъ имѣлъ право быть выбраннымъ (**пассивное** избирательное право). Желая такъ или иначе — не мытьемъ, такъ катаньемъ — помѣшать народу выбирать истинныхъ своихъ представителей, пытаются нерѣдко съузить пассивное избирательное право, такъ что не всѣ избиратели могутъ въ то же время быть избираемыми. Для кандидатовъ въ депутаты устанавливаются всевозможныя ограниченія — по имуществу, образованію, возрасту и т. д.

Все это прикрывается благовидными разсужденіями на ту тему, что избранники народа должны быть людьми немолодыми, опытными, независимыми и проч. и проч. Только тогда, дескать, они смогутъ писать разумные законы. Всѣ такія разсужденія, которыми стараются оправдать ограниченіе пассивнаго избирательнаго права, — одно сплошное извращеніе. Народъ — не ребенокъ, и самъ не станетъ выбирать въ законодатели людей несмыслящихъ и неспособныхъ. Вѣдь законы, которые они будутъ писать, на народѣ же отразятся. Ясно, стало быть, что народъ самъ, безъ непрошенной опе-

ки, будетъ относиться къ дѣлу выборовъ серьезно и осмотрительно. Это — что касается молодости и образованія. О томъ же, чтобы имуществомъ опредѣлялись права на избраніе, конечно, не можетъ быть и рѣчи! Народу нужно отъ его представителей въ Учредительномъ Собраніи не мошна, а голова. И ужъ, конечно, сытый, скорѣе всего, голоднаго не разумѣетъ! Стало быть, голодные не могутъ допустить, чтобы ихъ обязали вручать свою судьбу „сытымъ".

Итакъ, мы должны требовать, чтобы **пассивное** избирательное право было **всеобщимъ:** чтобы каждый гражданинъ, мужчина и женщина, богатый и бѣдный, еврей и полякъ, татаринъ и русскій, образованный и необразованный, имѣлъ право быть выбраннымъ своими согражданами въ депутаты. Только тогда выборъ народа будетъ дѣйствительно свободнымъ.

Но легко сказать: всякій имѣетъ право быть выбраннымъ. Выберутъ, напримѣръ, рабочаго или бѣднаго интеллигента. Какъ бросить имъ заработокъ, на который только и живетъ семья, какъ отправиться, можетъ быть, за тысячи верстъ, въ столицу, гдѣ соберется Учредительное Собраніе, какъ жить тамъ во все время, пока будутъ происходить засѣданія Собранія? Всякій знаетъ, какъ трудно приходится крестьянамъ, выбраннымъ въ гласные земскихъ собраній. Но то еще крестьяне, у которыхъ свое хозяйство, которые не со дня на день живутъ заработкомъ. Если же человѣкъ только и живетъ сегодня тѣмъ, что заработалъ вчера, то для него отлучиться на нѣсколько мѣсяцевъ для участія въ Учредительномъ Собраніи — просто голодная смерть.

Такимъ образомъ, если работа въ Учредительномъ Собраніи не будетъ оплачиваться, то, хотя бы по закону всякій имѣлъ право быть выбраннымъ въ депутаты, на самомъ дѣлѣ народу пришлось бы выбирать только людей состоятельныхъ; бѣдные люди вынуждены были бы отказываться отъ работы въ Учредительномъ Собраніи. А это значило бы, что рабочимъ пришлось выбирать не того, кого они хотятъ: извѣстно вѣдь, что не богатые люди готовы защищать интересы рабочихъ!

Вотъ почему рабочія партіи всѣхъ странъ одинаково требуютъ, чтобы депутаты получали **жалованье** отъ государства, жалованье, которое вполнѣ обезпечивало бы ихъ и ихъ семью и давало бы имъ возможность посвящать всѣ свои силы тому дѣлу, для котораго они выбраны. Только при такомъ жалованьи, дѣйствительно всякій можетъ быть, не на словахъ только, а на дѣлѣ, выбранъ въ депутаты. И поэтому именно, правительство и богачи всѣми силами стараются не допустить назначенія жалованья народнымъ представителямъ. Такимъ путемъ они надѣются не допустить въ парламенты рабочихъ и, кромѣ того, держать въ своихъ рукахъ всякими подачками (мѣстечками, подрядами, поставками и пр.), а то и просто

подкупомъ, депутатовъ, не имѣющихъ своего состоянія и нуждающихся въ заработкѣ.

Разумѣется, и эти гнусные и своекорыстные разсчеты прикрываются красивыми и благородными словами. Говорятъ о томъ, что каждый долженъ считать за честь служить народу безплатно, что полученіе жалованья унижаетъ депутата, что депутаты прежде всего обязаны беречь „трудовые гроши" народа и потому не должны брать платы за свою работу и пр. и пр. Но всему этому лицемѣрному разглагольствованію очень легко положить конецъ: если ваши рѣчи о „безплатномъ" служеніи народу искренни, то неугодно-ли будетъ вамъ, господа чиновники, отказаться отъ тѣхъ тысячныхъ окладовъ, которые вы получаете только за то, что паразитами сидите на шеѣ народа? Неугодно ли будетъ вамъ, господа фабриканты, перестать выжимать трудовые гроши рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, а вамъ, господа помѣщики, перестать драть шкуру съ крестьянъ всякими арендными сдѣлками? Задайте-ка такіе вопросы непрошеннымъ благодѣтелямъ, и они сейчасъ же юркнутъ въ подворотню. Они ничего не имѣютъ противъ того, чтобы сотни милліоновъ выколачивались изъ кармановъ народа на прокормленіе той оравы чиновниковъ, поповъ, фабрикантовъ и помѣщиковъ, которая питается трудомъ народа, и поднимаютъ ужасный вопль, когда народъ хочетъ затратить копейку на свое собственное дѣло. Точно такъ же они сокрушаются о „расточительности" народа, когда рабочій купитъ пиджакъ, закуритъ папиросу, надѣнетъ часы съ цѣпочкой, а сами тратятъ тысячи выжатыхъ изъ народа же денегъ на одежду, одѣваютъ своихъ любовницъ въ шелкъ и бархатъ, осыпаютъ ихъ бриліантами, курятъ дорогія сигары, пьютъ заграничное вино. Стало быть, сердобольные вздохи ихъ насчетъ „трудовыхъ грошей" не многаго стоятъ.

Если рабочіе хотятъ выбирать депутатовъ не по карману, а по головѣ; если рабочіе хотятъ, чтобы депутаты ихъ имѣли возможность посвящать все свое время работамъ въ Учредительномъ Собраніи и тщательно изучать всѣ поднимаемые въ Собраніи вопросы, чтобы не дать какимъ-нибудь запутаннымъ параграфомъ закона нанести ущербъ интересамъ рабочихъ; если они хотятъ, чтобы ихъ депутаты были независимы, не должны были заискивать милости и благодѣянія чиновныхъ и денежныхъ тузовъ, — то они должны требовать, во что бы то ни стало, чтобы депутаты получали достаточное жалованье.

Мы уже сказали, что всѣ рабочія партіи требуютъ такого жалованья. Особенно упорно добиваются назначенія его наши нѣмецкіе товарищи, но германское правительство упорно отказываетъ въ исполненіи этого требованія. Прижатый къ стѣнѣ, германскій императоръ бросилъ, наконецъ, лицемѣр-

ныя отговорки насчетъ „трудовыхъ грошей“, а объявилъ прямо, что согласится на жалованье депутатамъ лишь въ томъ случаѣ, если парламентъ согласится на ограниченіе всеобщности избирательнаго права. Этимъ онъ сразу показалъ, почему для рабочихъ важно назначеніе жалованья депутатамъ. Такъ какъ германскій парламентъ на отмѣну всеобщаго избирательнаго права не согласился, то нѣмецкіе депутаты и до сихъ поръ жалованья не получаютъ. Однако, нѣмецкіе товарищи не хотятъ все же выбирать въ депутаты только богатыхъ людей; и такимъ образомъ имъ приходится тратить на жалованье не имѣющимъ своихъ средствъ рабочимъ депутатамъ (всего рабочихъ депутатовъ въ нѣмецкомъ парламентѣ —81) болѣе 20.000 рублей въ годъ изъ кассы рабочей партіи.

Но мало назначить депутатамъ жалованье. Надо еще, чтобы богачи не могли чваниться передъ рабочими депутатами, что, вотъ-де, мы „безкорыстно“ работаемъ на „пользу“ народа, а вы — наемники, получаете жалованье. Извѣстно, что бездѣльники, живущіе эксплуатаціей чужого труда, всегда „презираютъ“ тѣхъ, кто трудится по найму и тѣмъ даетъ имъ возможность жить въ роскоши и полной праздности и считать себя за высшую людскую породу. Чтобы такого хвастовства не могло быть, надо требовать, чтобы **всѣ** депутаты, безъ различія ихъ имущественнаго положенія, получали одинаковое жалованье, и чтобы **ни одинъ** депутатъ не имѣлъ права отказываться отъ полученія жалованья. Хоть это и стоитъ лишнихъ денегъ, но нельзя допустить, чтобы кикой нибудь золотой мѣшокъ могъ свысока смотрѣть на бѣднаго депутата-рабочаго; да и вообще, господчикамъ, полагающимъ, что своимъ законодательствомъ они „благодѣтельствуютъ“ народъ, не мѣшаетъ внушить, что законодатели должны быть ничѣмъ инымъ, какъ слугами народа, выполняющими порученную имъ работу и получающими за эту работу вознагражденіе. Если служба народу кажется имъ унизительной, потому что они привыкли только къ лакейской службѣ при дворѣ и подачкамъ изъ рукъ тирана, то могутъ убираться на всѣ четыре стороны. Скатертью дорога!!

Но мало обезпечить депутатамъ Учредительнаго Собранія возможность отдавать свое время законодательной работѣ. Надо, чтобы самую работу эту они могли выполнять свободно, руководясь только своею совѣстью. Поэтому **неприкосновенность личности депутатовъ** должна быть нашимъ непремѣннымъ требованіемъ. Никто не долженъ имѣть права арестовать депутата безъ прямого разрѣшенія самого Учредительнаго Собранія. Никто не долженъ имѣть права привлекать депутата къ отвѣтственности за рѣчи, сказанныя имъ въ Учредительномъ Собраніи. Депутатамъ должна быть предоставлена полная свобода слова.

Но, такъ какъ депутаты должны быть слугами народа, то народъ долженъ имѣть полную возможность знать все, что дѣлаютъ его выборные. Засѣданія Учредительнаго Собранія должны происходить въ достаточно просторномъ помѣщеніи и быть **публичными.** На глазахъ у публики будетъ невозможно никакое пристрастіе, никакое стѣсненіе свободы депутатовъ. А рабочіе депутаты больше всего нуждаются въ охраненіи свободы рѣчи въ Собраніи. Именно ихъ рѣчи будутъ часто неугодны депутатамъ всѣхъ другихъ, имущихъ классовъ, и, если засѣданія будутъ негласныя, то не мудрено, что рабочихъ депутатовъ будутъ всячески стѣснять.

Одного допущенія публики въ залу засѣданій мало, однако, чтобы дать народу возможность слѣдить за работой его выборныхъ. Въ залу засѣданій могутъ попасть нѣсколько жителей того города, гдѣ пребываетъ Учредительное Собраніе; да и то рабочимъ придется посѣщать эти засѣданія развѣ тогда, когда они сидятъ безъ работы. Въ рабочее же время на засѣданіе они не пойдутъ! А между тѣмъ о томъ, что дѣлается въ Собраніи, долженъ быть освѣдомленъ весь многомилліонный народъ, разсѣянный по всей странѣ. Для этого засѣданія Учредительнаго Собранія должны быть не только публичными но и **гласными.**

Полные отчеты засѣданій Учредительнаго Собранія должны свободно и безъ всякихъ урѣзокъ печататься во всѣхъ газетахъ, продаваться, раздаваться даромъ. А для того, чтобы правительство не могло фальшивить въ этихъ отчетахъ, въ залѣ, гдѣ засѣдаетъ Учредительное Собраніе, должно быть отведено достаточно просторное и удобное помѣщеніе для представителей всѣхъ газетъ, которыя пожелаютъ послать своихъ сотрудниковъ для записыванія всего, что дѣлается и говорится въ Собраніи. И эти газетные отчеты не должны подлежать никакой цензурѣ, должны печататься и распространяться совершенно свободно.

Только при соблюденіи всѣхъ этихъ условій народъ можетъ быть увѣренъ, что депутаты его въ самомъ дѣлѣ имѣютъ возможность дѣйствовать свободно, и можетъ обезпечить себѣ надзоръ за дѣятельностью депутатовъ.

V.

Какъ добиться созыва Учредительнаго Собранія?

Мы кончили описаніе всѣхъ условій, необходимыхъ для созыва Учредительнаго Собранія, которое было бы дѣйствительно Всенароднымъ. При полной обезпеченности всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и всеобщаго пассивнаго избирательнаго права, при неприкосновенности депутатовъ и возможности надзора народа за ихъ дѣятельностью,

народъ дѣйствительно можетъ послать въ Учредительное Собраніе, кого хочетъ, и его выборные дѣйствительно могутъ и должны дѣйствовать такъ, какъ желаютъ ихъ избиратели.

Разумѣется, для полной свободы дѣятельности, Всенародное Учредительное Собраніе должно быть единымъ и полновластнымъ хозяиномъ страны. Ему должны быть подчинены всѣ министры и чиновники; въ его рукахъ должно быть распоряженіе государственными деньгами и войскомъ; его постановленія должны немедленно приводиться въ исполненіе.

Совершенно очевидно, что такого Всенароднаго Учредительнаго Собранія ни царь, ни его министры созвать не захотятъ. Они будутъ вертѣться какъ угорь на сковородѣ, лишь бы оставить хоть частицу власти за собой, а не дать народной волѣ стать полновластнымъ господиномъ въ государствѣ. Девятаго января петербургскіе рабочіе просили царя созвать Учредительное Собраніе. И одной такой просьбы было достаточно, чтобы царь велѣлъ разстрѣливать безоружный народъ. Онъ не дрогнулъ передъ пролитіемъ цѣлаго моря крови, чтобы подавить ненавистное ему требованіе Учредительнаго собранія. Учредительное Собраніе для него смерть. Но что царю — смерть, то народу — здорово. И потому надо добывать Всенародное Учредительное Собраніе силой. Только **революція,** насильственное низверженіе самодержавія, дастъ возможность народу въ свободно выбранномъ Учредительномъ Собраніи выразить свою волю.

Надо готовиться къ революціи! Надо готовиться къ вооруженному возстанію и къ низверженію пропитаннаго кровью трона самодержца! Надо неустанно убѣждать всѣхъ и каждаго, что только силой народъ можетъ завоевать себѣ свободу, что только революція дастъ ему возможность переустроить государственные порядки.

Но когда народъ добьется созыва Учредительнаго Собранія, кого пошлетъ онъ защищать свои интересы, охранять свои нужды? Это будетъ зависѣть только отъ того, какъ самъ народъ будетъ понимать свои интересы, насколько развито будетъ его политическое сознаніе.

Пока классовое сознаніе рабочихъ невысоко, они легко посылаютъ въ качествѣ депутатовъ всякихъ краснобаевъ, людей, которымъ чужды пролетарскіе интересы. А между тѣмъ Учредительное Собраніе должно разрѣшить самые насущные для рабочихъ вопросы.

Рабочимъ нечего и думать, чтобы теперь-же, сейчасъ-же большинство депутатовъ Учредительнаго Собранія состояло изъ выразителей классовыхъ интересовъ пролетаріата—соціальдемократовъ. Рабочіе — великая сила въ государствѣ; рабочіе — скучены въ городахъ, гдѣ сосредоточена политическая жизнь страны; и потому, именно рабочіе вынесутъ на своихъ

плечахъ русскую революцію, завоюютъ свободу не только себѣ, но и всему народу.

Но рабочихъ — четыре-пять милліоновъ, а всѣхъ жителей въ Россіи больше 130 милліоновъ. И среди рабочихъ далеко еще не всѣ отчетливо сознаютъ свои классовыя задачи и классовые интересы. А среди многомилліоннаго крестьянства совсѣмъ мало людей, которые бы уже теперь понимали, что только рабочій классъ несетъ своей борьбой счастье и свободу всему человѣчеству. А между тѣмъ, при всеобщемъ избирательномъ правѣ весь народъ будетъ принимать одинаковое участіе въ выборахъ. Естественно, что рабочіе депутаты не могутъ составлять большинства въ Учредительномъ Собраніи.

Но если мы не можемъ добиться сразу большинства, мы должны приложить всѣ усилія, чтобы рабочихъ депутатовъ было какъ можно больше. Отъ этого будетъ зависѣть ихъ сила и значеніе въ Собраніи.

Стало быть, готовясь къ революціи, рабочіе должны прежде всего помнить, что необходимо вездѣ и всюду, прежде всего всѣмъ рабочимъ, а потомъ и всему народу, проповѣдывать необходимость выбирать депутатовъ, которые будутъ защищать интересы трудящихся. А для этого нужно всѣмъ сознательнымъ пролетаріямъ тѣснѣе сплотиться въ **соціальдемократическую рабочую партію** и вести неустанную пропаганду и агитацію соціальдемократическаго ученія. Нужно объяснять всѣмъ отсталымъ рабочимъ, что они не должны относиться равнодушно къ судьбамъ страны; нужно объяснять имъ ихъ классовое положеніе, причины гнета и эксплуатаціи, которыя тяготѣютъ надъ ними, и тотъ путь, путь классовой борьбы, который ведетъ черезъ политическую свободу въ свѣтлое царство соціализма. Нужно со дня на день внимательно слѣдить за всѣми событіями, слѣдить за дѣятельностью всѣхъ другихъ классовъ населенія и всѣхъ другихъ партій, научаться находить вѣрную дорогу, по которой долженъ итти рабочій классъ къ своему освобожденію, и нести свѣтъ этой науки, этого классоваго сознанія всѣмъ темнымъ, невѣжественнымъ братьямъ.

Нужно обращаться ко всему народу, къ крестьянамъ и городскимъ мѣщанамъ, къ бѣднотѣ, городской и сельской, и объяснять всѣмъ, что только соціализмъ положитъ конецъ всякому угнетенію человѣка человѣкомъ, всякому насилію, всякой нищетѣ; а чтобы притти къ соціализму, нужно пройти долгій и тяжелый путь, полный самоотверженной борьбы. Этотъ путь — путь классовой борьбы пролетаріата. Кто хочетъ свободы отъ нищеты, угнетеній, обидъ, тотъ пусть не думаетъ освободиться тѣмъ, что постарается устроить **свое** личное благополучіе на **своемъ** клочкѣ земли, въ **своей** лавочкѣ, въ **своей** мастерской. Неумолимая лапа капиталистическихъ по-

рядковъ, сплошь построенныхъ на эксплуатаціи, насиліи, угнетеніи, будетъ ежеминутно грозить ему вырвать изъ его рукъ съ трудомъ созданное личное благополучіе. Нѣтъ, кто хочетъ равенства, свободы, братства, тотъ долженъ встать на тотъ путь, по которому идетъ рабочій классъ, тотъ долженъ слить свою борьбу съ классовой борьбой пролетаріата, тотъ долженъ вмѣстѣ съ рабочими сначала завоевать демократическую свободу, чтобы потомъ переустроить все общество на соціалистическихъ началахъ.

Но не только къ „труждающимся и обремененнымъ“ должны обращаться рабочіе. Они должны сказать и всѣмъ имущимъ классамъ, которые хотятъ свободы: хотите свергнуть унизительное иго тирана? Хотите стать свободными гражданами? Хотите завоевать право свободно мыслить, свободно говорить, свободно собираться? Если не пустыя слова ваши рѣчи о томъ, что вы задыхаетесь въ той душной клѣткѣ, въ которую обратило Россію самодержавіе, помогайте борьбѣ передоваго борца революціи—рабочаго класса! Соедините ваши усилія съ его усиліями, обяжитесь вмѣстѣ съ нимъ бороться за созывъ **Всенароднаго Учредительнаго Собранія**, свободно избраннаго **всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ**! Не поддержавъ борьбы пролетаріата, вы рискуете надолго отсрочить часъ вашего собственнаго освобожденія отъ позора царскаго самовластія!

Чѣмъ болѣе усиленно, настойчиво, постоянно будетъ вестись такая агитація, тѣмъ выше разовьется и классовое сознаніе рабочихъ и пониманіе великой освободительной роли пролетаріата во всемъ народѣ. И тѣмъ больше будетъ тогда вѣроятія, что народъ пошлетъ въ Учредительное Собраніе депутатовъ, которые явятся дѣйствительными выразителями его интересовъ, которые положатъ конецъ монархіи и учредятъ **демократическую республику**.

А потому, готовясь къ вооруженному возстанію, запасаясь оружіемъ и побуждая къ тому же весь народъ, сознательные рабочіе ни на минуту не должны забывать, что ихъ главная и важнѣйшая обязанность — неустанная соціальдемократическая агитація:

Агитація за сплоченіе рабочихъ въ **соціальдемократическую рабочую партію**!

Агитація за **революцію**, за насильственное низверженіе самодержавія!

Агитація за **Всенародное Учредительное Собраніе**!

Агитація за **всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право**!

